

АРХИМАНДИТА ИОАННА
(КРЕСТЬЯНКИНА)

*По благословению
Высокопреосвященнейшего
Евсевия,
митрополита Псковского
и Великолукского
Свято-Успенской Псково-Печерской
обители
священноархимандрита*

СОЧИНЕНИЕ

Студента III курса МДА

СВЯЩЕННИКА И. КРЕСТЬЯНКИНА

по истории Русской Церкви
на тему:

*«Преподобный Серафим
Саровский чудотворец
и его значение для русской
религиозно-нравственной жизни
того времени»*

Курсовое сочинение архимандрита Иоанна Крестьянкина «Преподобный Серафим Саровский чудотворец и его значение для русской религиозно-нравственной жизни того времени», написанное во время обучения будущего старца в Московской Духовной Академии в Свято-Троицкой Сергиевой лавре (1947–1950 гг.), публикуется впервые. Эта работа, плод рассуждений священника Иоанна о судьбах монашества и старчества, имела огромное значение для духовного становления будущего инока Божия.

Преподобный Серафим Саровский становится духовным маяком на пути отца Иоанна к монашеству, этот святой особо присутствовал в жизни батюшки: дважды через преподобного Серафима Господь открывал священнику Иоанну Свою волю о нем.

Описанный в сочинении идеал светлого старца, стяжавшего «дух мирен», полного светлой пасхальной радости, принимавшего всю духовно больную, измученную Россию, со временем воплотил и сам отец Иоанн в годы своего старчества.

Иерей Иоанн Крестьянкин. Москва, 1946 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ВВЕДЕНИЕ	
I. Древнерусское христианское подвижничество и его влияние на русское общество IX–XVIII вв.	13
II. Религиозно-нравственная жизнь русского общества конца XVIII – начала XIX вв.	18
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	
ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО ЧУДОТВОРЦА	
I. Жизнь преподобного Серафима до поступления в Саровскую обитель	23
II. Послушничество и иночество в Саровской пустыне	25
III. Пустынничество, столпничество, молчаличество и затвор	31
IV. Подвиг старчества	39
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	
ВЛИЯНИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА НА РУССКУЮ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ НАЧАЛА XIX в.	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	93
УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ	97

Значимые персонажи истории Церкви — это прежде всего те, кто в своем примере и учении показал людям, как жить по заповедям Божиим. Это те, кто в своем примере и учении показал людям, как жить по заповедям Божиим. Это те, кто в своем примере и учении показал людям, как жить по заповедям Божиим.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение жизни прославленных Церковью подвижников благочестия, усвоение оставленного ими духовного наследия, выяснение их влияния на окружающих их людей представляет большой познавательный интерес. Но наряду с этим такое изучение приносит и величайшую духовную пользу: ведь влияние этих выдающихся личностей на общество отнюдь не ограничивается кратким периодом их жизни.

«Христианские святые воплотили в себе дух евангельского учения, распространили вокруг себя силу и жизненность христианских начал, возбуждали своим примером среди своих современников ревность и любовь к духовным подвигам, стали — скажем словами профессора Ключевского — «для грядущих поколений не просто великими покойниками, а вечными их спутниками, даже путеводителями, так что целые века благоговейно твердят их дорогие имена не столько для того, чтобы благотворно почтить их память, сколько для того, чтобы самим не забыть правила, ими завещанного». Они

вышли из нас, были плоть от плоти и кость от костей наших, а поднялись на такую высоту, о которой трудно было и помыслить, чтобы она кому-нибудь из нас была доступна. В этом именно многочисленном, как звезды небесные, «торжествующем соборе» праведников <...> люди всех званий и возрастов, всякого умственного и нравственного развития легко могут найти себе соответствующие образцы для подражания» <(Недельский)>*

Но значение святых не только в том, что они оставили нам примеры для подражания, но и в том, что они являются вечно живыми членами Церкви, оказывающими нам реальную, живую помощь.

«Они не поэтический образ, а люди, и потому не смогут пройти мимо душ страдающих. ...Эта помощь... в свою очередь приобретает нами молитвой святых, их ходатайством перед Господом»**.

В связи с этим наиболее ценным плодом изучения жизни и наставлений святых подвижников является порождаемое таким изучением непосредственное молитвенное общение с ними, укрепляющееся по мере того, как мы глубже проникаем в их жизнь и в их возвышенный духовный мир.

И в этом отношении особенно ценные духовные плоды приносит благоговейное духовное соприкосновение с ближайшим к нам по времени и по силе своей пламенной любви к людям подвижника русской православной церкви, преподобного Серафима Саровского.

Реальную благодатную помощь, оказываемую этим святым подвижником всем, кто к нему обращается, прекрасно выразил Е. Поселянин:

«Как чудно то, что вы по опыту знаете, какое близкое участие в вашей жизни, во всех ваших обстоятельствах может принимать, если вы призываете, этот небожитель!

И чем дальше вы думаете о нем, тем светлее и чище становится на душе — вы точно переродились и на время вернулись назад, в лучшие дни от-

---

* Источник не указан.

** Источник не указан.

рочества и юности... Все, все нечистое, печальное, темное смыто с вашей души, когда вам светит преподобный Серафим. И на все зло в мире, на всякое свое горе вы можете воскликнуть: «А преподобный Серафим?» Пусть перед вами люди грызут друг друга, вы не скажете, что жизнь зла, когда мелькнет в вас мысль: «преподобный Серафим». «Пусть люди слабы, и лучшие намерения идут прахом. Вы не скажете, что правда недостижима, когда вспомните: «преподобный Серафим». И легче от всякого горя, светло в темные дни станет кругом вас, когда вы назовете: «преподобный Серафим»*.

Непостижимая сила духовного влияния преподобного Серафима объясняется тем, что он дал своим современникам живой пример пламенной, не ослабевающей ни на миг любви ко Христу и Божьей Матери, возлюбленным избранником Которой он был по слову тропаря, и благодатный покров Которой осенял его в течение всей его жизни; тем, что колоссальным подвижническим трудом он достиг той высшей цели истинно христианской жизни, которую он сам определил в беседе со своим близким учеником, как стяжание Духа Святаго Божьего. Историческая беседа Преподобного с Н. А. Мотовиловым, в заключение которой он дал своему другу ощутимо восчувствовать облагодатствовавшего состояние человеческого духа, представляет собой по мысли самого Преподобного, обращение не к одному лицу, а ко всему миру: «Не для вас одних дано вам разуместь это, а через вас для целого мира, чтобы вы, сами утвердившись в деле Божиим, и другим могли быть полезными»**. Это указание Преподобного заставляет нас с особым благоговейным вниманием отнестись к каждому слову, произнесенному им в этой исключительной по своему значению беседе, которую можно без преувеличения назвать духовным завещанием Преподобного. Своим

---

* Источник не указан. Мы позволили себе внести изменения в этот текст, написанный до прославления Преподобного, и вставить перед словом «Серафим» «преподобный». — авт.

** Источник не указан.

современникам здесь выражено в словах то, что он являл примером всей своей жизни. Значение преподобного Серафима для русской религиозно-нравственной жизни в том, что в эпоху охлаждения веры и уклонения некоторой части общества от Церкви яснее всех своих современников видел из глуши Саровских лесов пороки общества, от которого он был отделен стенами обители, откуда он, по собственному признанию, «никогда, ниже мыслью <...> не выходил», и противопоставил им словом и примером своей жизни ясно понятую им задачу, цель, смысл жизни: стяжание Духа Святаго Божьего. Именно это ясное понимание им самого главного, единого на потребу – цели жизни, именно то, что он сам достиг этой высшей цели – именно это и влекло к преподобному Серафиму сердца людей со всей России.

Поэтому указание преподобного Серафима о стяжании Святаго Духа Божия как истинной цели христианской жизни уместно положить в основу настоящей работы. Поскольку работа эта посвящена вопросу о религиозно-нравственном значении преподобного Серафима для его эпохи, центральное место в ней, естественно, должно принадлежать общественному служению Преподобного, т. е. тому периоду, когда, стяжав благодать Святаго Духа, он щедро раздавал дары ее всем нуждающимся по собственному слову: «Раздавайте дары благодати Духа Святаго требующим по примеру свечи возженной, которая и сама светит, горя земным огнем, и другие свечи, не умаляя своего собственного огня, зажигает во светение всем в других местах. И если это так в отношении огня земного, то что скажем об огне благодати Всесвятаго Духа Божия?!»*

Но задача наша будет выполнена лишь наполовину, если мы не покажем предварительно тот великий подвиг, те непостижимые с точки зрения современного человека труды, которыми было достигнуто это благодатное состояние. Не следует забывать, что общественное служение преподобно-

---

* *Источник не указан.*

го Серафима в собственном смысле слова, т. е. старчество, продолжалось лишь 7 лет, а приурочение к этому подвигу составило неустанный труд всей его жизни, в особенности же сорока семи лет, проведенных в обители. Таким образом, наша работа естественно распадается на две основные части: в первой части мы остановимся на тех великих трудах, которыми преподобный Серафим стяжал Святаго Духа Божьего, во второй же попытаемся хотя бы отчасти обозреть те благодатные дарования, которые раздавал от этого небесного источника святой старец своим современникам.

Назначение вводной части, состоящей из двух разделов, во-первых показать то влияние, которое имели великие русские подвижники IX–XVIII вв. на окружавшее их общество, и, во-вторых, обрисовать в общих чертах религиозную жизнь той эпохи, к которой были обращены наставления преподобного Серафима.

Заключительная глава представляет собой попытку охарактеризовать хотя бы отчасти, на основании изложенного ранее материала, значение преподобного Серафима в истории Русской Церкви в прошлом и настоящем.

Примечание. Работа подготовлена к печати по копии машинописного оригинала. Издатели посчитали целесообразным воспроизвести текст, сохранив то написание, как это было сделано самим отцом Иоанном. Пропуски отдельных слов были восстановлены, так как это важно для понимания смысла изложенного, внесены также некоторые уточнения в список использованной литературы.

Основанием для религиозно-правственного воспитания Древней Руси послужили сочинения первых учителей церкви Василия Великого, Исаака Сирина, Аввы Дорофея, Григория Синаита, Симеона Нового Богослова и др. Произведения эти были проникнуты аскетическим духом, который таким образом глубоко внедрялся в жизнепонимание народа.

Подтверждением правильности этого мировоззрения и наглядным примером приложения его к жизни являются жизнеописания людей, посвятивших себя делу служения Церкви. По слову современника, «нельзя было преслушать поучений тех», так как жизнь учителей «праведна и святая была», «житие и душа их светлы были», да и сами поучения «кипели Святым Духом из уст их»*.

Основы подвижнического <идеала>, почерпнутые из святоотеческих творений, и его практическое осуществление в житиях святых были объединены в «первой духовно-просветительной и нравственно-назидательной энциклопедии древнерусского народного самосознания»** – «Прологе». Эта церковная книга, все содержание которой проникнуто строго выдержанным высокоаскетическим духом, предназначалась не только для монашества, но и для всех классов и слоев общества, просвещение и воспитание которых производилось последовательно и авторитетно: в церкви, в школе и в домашнем быту. «То была книга всенародная по замыслу и применению; оттого единодушное принятие и усвоение ее русским обществом в течение стольких веков является самым ярким свидетельством о соответствии ее содержания и направления высшим потребностям души народной***».

Не только в монастырях, но и во всех храмах читались во время богослужения жития святых, что служило, по выражению жития преподобного Авраамия Смоленского, «насаждением сердец». Строго аскетический идеал нравственности считался безусловной нормой не только для иночествующих, но и для

---

* *Кожевников В. О значении христианского подвижничества в прошлом и настоящем. М., 1910.*

** *Там же, стр. 10.*

*** *Там же, стр. 11.*

мирян: «Не рцы: в мире есмь и мирскими печальми связан есмь, да не могу творить всех заповедей Божиих! И в миру сый, подвигнися угодили Богу! Мощно бо и в миру сушу каждому творить заповеди Божи» («Пролог»)*.

Необходимо, однако, иметь в виду, что господствовавшее понимание характера и задач мирской жизни отличалось истинно христианской широтой: признавалось, что «не место спасает, не <ризы> черные, не монастырь, не пустыня, а дела», что мирян «не погубят ризы белые, что забота о семье и доме не только не греховна, но является непременной обязанностью каждого мирянина, даже что «и богатство несть зло, аще добре стоим». Однако над всем этим господствовало убеждение, что в основу мирской жизни должно быть положено подвижническое отношение к ней, сознание, что она представляет не абсолютную ценность, «что она всецело есть подвиг смирения, кротости, воздержания, милосердия, деятельной любви, не ради земного, а ради небесного, с возможно полным самоотречением»**.

Идеал этот прочно держится в течение столетий. В XIV в. мы находим его неизменным в крупнейшем памятнике религиозно-нравственной жизни того времени – Великих Четьях-Минейх митр. Макария, представляющих собою, по выражению Кожевникова «монументальное воплощение духа восточно-церковного подвижнического благочестия***».

Жизненное, практическое воплощение аскетического идеала осуществлено на Руси многочисленными подвижниками, из которых лишь около 400 наиболее достойных было прославлено Церковью, а бесчисленное множество остальных ушло от нас, нередко не оставив даже своих имен.

К кельям святых отшельников – преподобного Сергия Радонежского, Сергия Нуромского и Павла Обнорского, Дионисия Глушицкого, Арсения и Корнилия Комельских – «от многих стран» стекались люди «за вопрошени-

---

* *Кожевников, стр. 20.*

** *Там же, стр. 21.*

*** *Там же, стр. 25.*

ем недоразумеваемых» и за «разрешением различных недугов душевных и телесных».

Таким образом, на Руси издавна существовало старчество – не в форме всестороннего руководства отдельными душами, основанного на полном отсечении своей воли со стороны руководимого, но в форме благодарной духовной помощи, оказываемой достигшим духовного совершенства подвижником <всем> приходящим к нему людям.

Светлый образ святого подвижника господствует над всеми сторонами как частной, так и общественной жизни того времени.

Бояре и князья трепетали, идя на исповедь к суровому старцу преподобному Пафнутию Боровскому. Еще большее влияние на князей имел его ученик Иосиф Волоколамский. Московские князья считали своим неслучайным долгом испросить благословение праведника на каждое важное государственное дело. В период междоусобиц подвижники смягчали и даже совершенно прекращали ожесточенные раздоры между князьями. Троицкий игумен Мартиниан Белоезерский лишил благословения князя Василия Темного – и князь покорно является с повинной в обитель преподобного Сергия. Когда в 1480 г. Иоанн III заколебался перед решающей битвой с полчищами татарского князя Ахмата, епископ Вассиан Ростовский не побоялся всенародно назвать князя «бегуном» и вынудил его принять историческое сражение, окончательно освободившее Россию от татарского ига.

В тяжелые смутные годы подвижники всегда были вместе с народом. Затворник, прикрепивший себя железной цепью к потолку кельи, Галактион Вологодский, во время наступления поляков на Вологду снял с себя цепь и пламенной речью призвал народ к покаянию и к защите родного города, на развалинах которого погиб он сам. В это время другой затворник, Иринарх Ростовский, снял с себя тяжелые вериги и обратился к Пожарскому с призывом: «Иди на Москву! Увидишь славу Божию!» – а полякам, нагрянувшим на Ростов, грозно сказал: «Если не уйдете в свою землю, не быть вам живыми!» Так велико было влияние личности праведника, что враги покинули город, никого и ничего не тронув.

Отличительной чертой русского подвижничества было великое милосердие. Заповедь о милосердии преподобного Сергия, вменившего своей братии в обязанность призрение странников и уход за больными, была воспринята не только его преемниками, но и вообще всеми достойными обителями. Для Древней Руси было очевидной истиной, что «нищелюбие больше есть молитвы, поста и иных спасительных и богоугодных дел», выше самого девства «его же ничто же выше»*.

С древнейших времен русские подвижники были неизменными заступниками за рабов, холопов, крепостных. Достаточно назвать имена преподобного Сергия, Димитрия Прилуцкого, избавлявшего «одержимых бедою» людей от «злых судей», Иосифа Волоцкого, часто заступавшегося за холопов.

Эта колоссальная сила духовного влияния свидетельствует о том, что «большинство русского народа неизменно, в течение долгих веков, понимало и принимало эти (подвижнические) идеалы как наилучшие, вернее, как единственные неложные и правдивые с православной точки зрения. Эти идеалы большинство народное вместе с передовыми вожжами древнерусского сознания благоговейно чтит, считало посильное приближение к ним за истину и праведность, а уклонение от них – за путь греховный, погибельный»**.

Силы русского подвижничества не оскудели и в XVII веке, когда на Русь заметно стало проникать западное, обмирщающее влияние, начавшее вносить разлад в аскетический идеал жизни, являвшийся до того на Руси, как мы видели, единственным идеалом «правильной» жизни. Даже XVIII век, эпоха, когда аскетический идеал был почти полностью забыт высшими слоями общества, дал России таких подвижников, как Тихон Задонский, Иннокентий Иркутский и др., оказавших огромное влияние на окружающую их среду.

---

* Кожевников, стр. 36.

** Там же, стр. 61.

II. Религиозно-нравственная жизнь русского общества конца XVIII – начала XIX вв.

В нашу задачу не входит анализ постепенного проникновения западного влияния в высшее общество России на протяжении XVIII в., что позволило бы нам восполнить разрыв между предшествующей главой и настоящей. Цель этой главы – дать хотя бы самый поверхностный очерк духовной жизни того общества, отдельные члены которого являлись к преподобному Серафиму за советом и наставлением, а нередко и ради удовлетворения праздного любопытства.

Житие преподобного Серафима охватывает эпоху четырех царствований – Екатерины Великой, Павла I, Александра I и Николая I.

Эта эпоха характеризуется постепенным проникновением и внедрением в русское общество тех новых веяний, которыми жила Западная Европа конца XVIII – начала XIX вв.

Наряду с полной утратой веры в одной части общества, в русском обществе начала XIX в. получают распространение различные мистико-религиозные течения.

В этом отношении видная роль принадлежит Русскому библейскому обществу (1812–1826 гг.). Общество это было основано при содействии Британского и иностранного библейского общества, созданного в 1804 г. и имевшего целью широчайшее распространение Библии, без каких бы то ни было примечаний или комментариев.

Первоначально Русское библейское общество под председательством князя А. Н. Голицына ставило своей задачей доставление Библии на родном языке всем обитателям государства – нерусским народам, немущим людям, наконец, магометанам и язычникам. С самого начала своего существования Русское библейское общество было тесно связано с Британским, стремившимся внедрить в Русское общество «принцип христианского единства» вне зависимости от различия исповеданий.

Постепенно в Русском библейском обществе зарождаются и крепнут новые настроения в духе внецерковной, по сути дела, сектантской мистики. В среде об-

щества начинается проповедь «высшей религиозности», «внутренней церкви», «непосредственного слияния с Божественным Духом» и пр. Члены общества сближаются с представителями различных сект. Глава Британского общества Пинкертон рассказывал, что он встретил в доме русского знатного человека духоборца, что, по-видимому, не было случайностью. Известно, что председатель Русского общества, князь А. Н. Голицын, участвовал в молениях английской секты квакеров, ожидая сошествия Святого Духа.

Издания Библейского общества уже не ограничивались Священным Писанием. Среди них появляются переводы английской мистической литературы, издания масонских кругов.

Оценку деятельности Русского библейского общества лучше всего дать словами вышедшей в 1818 г. книги «Беседа на гробе младенца о бессмертии души» Станкевича: «С того времени, как начали появляться христианские книги, написанные мистиками, <...> христианство у многих стало не тем, чем оно есть по существу своему, но чем кому угодно, смотря по тому, у кого какое сердце. И Церкви же и говорить не для чего; у всякого стала своя внутренняя, где молятся какому-то Господу, с которым, если судить по наружным их действиям, производящим одни опустошения, то сей Господь должен быть духом разрушения и разорения»*.

Эти мистики <...> разумеют совсем не то под теми речениями, заимствованными из Библии, что мы, христиане. У них под теми словами совсем особенная духовность, «чуждая Церкви и Христу».

Корень заблуждений мистиков из Библейского общества – в отделении веры от Церкви: «Отделяющий веру от Церкви может иметь веру, не спорим, только не веру Христову. Сказано, и бесы веруют (Иак. 2, 19), только они веруют по-своему. О! Не внушайте такой лести нечестия и не давайте себе свободы инаковой на уразумение истины, как по наставлению Церкви.

Не пленяйтесь и вы духовною свободою, ныне в некоторых мистических

---

* *Пьтин А. Н.* Религиозные движения при Александре I. *Пг., 1916, стр. 18.*

книгах проповедуемо. Подражайте Христу, Который в том перве явил дух свободы, что покорил Себя закону»*.

Начало XIX в. — период восстановления в России масонских лож с их темной мистикой, пышной обрядностью и неизменным покровом строгой тайны. Масонами были многие крупнейшие представители русской литературы и общественности, например Грибоедов. О характере религиозных интересов русского общества этого времени свидетельствует видная роль влияния, которую играли в нем такие личности, как, например, знаменитая баронесса Крюднер, имевшая в течение долгого времени большое влияние на императора Александра I. Это была экзальтированная проповедница личного мистицизма и приуроченная к тысячелетнему царству, утверждавшая, что она постоянно поступает по непосредственным откровениям от Бога, Который возложил на нее миссию обращения неверующих.

Приехав в Россию в 1818 г., она переселилась в 1821 г. в Петербург, где завязала связи в обществе, причем особенно большое влияние имела на княгиню Анну Голицыну. В салоне Голицыной собирались, по рассказам современников, представители самых различных слоев общества, чтобы послушать баронессу Крюднер, обладавшую способностью говорить не умолкая с 9 часов утра до 12 часов ночи.

Таковы были религиозные интересы этого общества, которое дало повод одному из наиболее талантливых людей того времени для глубокого пессимистического и, несомненно, совершенно несправедливого приговора над всей Россией: «Во все продолжение нашего общественного существования мы ничего не сделали для общего блага людей: ни одной полезной мысли не возросло на бесплодной нашей почве; ни одной важной истины не возникло среди нас. Мы ничего не выдумали сами и из всего, что выдумали другие, заимствовали только обманчивую наружность и бесполезную роскошь»**.

---

* *Пьтин, стр. 187.*

** *Чаадаев П. Философические письма. М., 1908, стр. 108.*

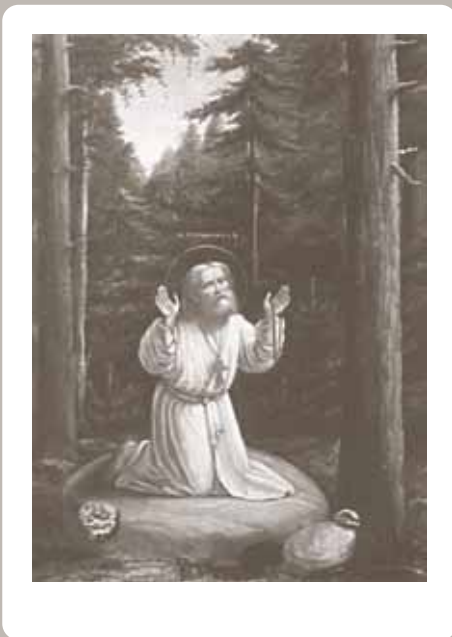
Так далеко было это общество от живых истоков русской религиозной жизни, что в 1836 г., спустя 3 года после кончины преподобного Серафима Саровского, Чаадаев скорбно произнес приговор над религиозным развитием России, заявив, что единственным носителем света Христова в европейском обществе является римско-католическая церковь.

«Мы остались чужды высоким доблестям, которыми религия озарила новейшие поколения. В нас не развились эти новые силы, которыми она обогатила человеческое разумение; эта кротость нравов, потерявших свое первобытное зверство от покорности власти безоружной. Несмотря на название христиан, мы не тронулись с места, тогда как западное христианство величественно шло по пути, начертанному его Божественным Основателем»*. Это суждение до известной степени становится понятным при ознакомлении с религиозной жизнью русского общества того времени.

В настоящем очерке мы коснулись религиозной жизни лишь высших слоев русского общества начала XIX в. Конечно, основная масса средних и нижних слоев не была еще в такой мере затронута новыми веяниями; но и здесь в значительной мере уже померк и утратил свою действенность идеал аскетизма, сменившийся во многих случаях безразличием к религиозной жизни и высшим потребностям человеческого духа.

---

* *Чаадаев, стр. 110.*

Օրբն ասանա ընտ առաջ ցարտ, առ
 նախա մ քոնոյապարտն օրնառա, քարագիւղայա
 ասանապ ապառ թ նաա, ու առ քարագիւղայա
 քոնոյապարտն. Առաքապառ օրնապառ
 քոնոյապարտն մեղաքարտն օրնապարտն,
 քարագիւղայա քոնոյապարտն քոնոյապարտն
 առաքապարտն. Արեւու առաքապարտն
 քոնոյապարտն քոնոյապարտն առաքապարտն.
 Առաքապարտն առաքապարտն առաքապարտն
 առաքապարտն առաքապարտն առաքապարտն
 առաքապարտն առաքապարտն առաքապարտն

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Вид Саровской обители

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО ЧУДОТВОРЦА

I. Жизнь преподобного Серафима до поступления в Саровскую обитель

Преподобный Серафим Саровский, в миру Прохор, родился 19 июля
 1759 году в г. Курске в семье Исидора и Агафии Мошниных. Отец и в ос-
 бенности мать Преподобного отличались высоким благочестием: Исидор
 Мошнин слыл за человека чрезвычайно честного, с усердием занимавшего-
 ся в качестве подрядчика строительством храмов. После смерти отца, по-
 следовавшей, когда Прохору было 3 года, он остался на попечении матери,
 Агафии Фотиевны Мошниной, также благочестивой и милосердной жен-
 щины. Она любила раздавать милостыню и принимала особенно теплое

участие в судьбе бедных девочек-сирот. О любви ее к храмам свидетельствует тот факт, что по смерти мужа она одна в течение 15 лет следила за постройкой храма в честь преподобного Сергия, начатую ее мужем за 10 лет до смерти. Высота ее духовного настроения открывается и в истинно христианском чувстве материнской любви, побудившем ее не противиться желанию Прохора вступить на иноческий путь и благословить его на этот путь медным крестом, который Преподобный с благоговением носил на груди поверх одежды в течение всей своей последующей жизни.

Прохор унаследовал высокие душевные качества своей матери, среди которых необходимо отметить особую любовь к Богородице. Не явилась ли нежная забота о девочках-сиротах также унаследованной чертой в будущем основателе мельничной Дивеевской общины?

Благочестивая, истинно христианская обстановка жизни в родительском доме и отличавшие юного Прохора высокие душевные качества – доброе сердце, кроткий характер и ясный ум – были тем талантом, который получил при вступлении в жизнь богоизбранный подвижник. Как верный раб, трудами всей своей жизни он возрастил и удесятерил этот талант и с чистой совестью вернул его своему Владыке. Известны чудесные знамения, сопровождавшие детство Прохора: когда ему было три года, живший в Курске юродивый, имя которого восстановить не удалось, предрек его матери, что ее сын будет горячим молитвенником за весь мир; семилетним мальчиком он упал с вершины строившейся колокольни – и остался целым и невредимым.

В десятилетнем возрасте он удостоился во время болезни посещения в сновидении Божией Матери, обещавшей исцелить его. Сон этот, который Прохор пересказал матери, вскоре осуществился чудесным образом.

Через несколько дней по Курску проносили с крестным ходом чудотворную Курскую икону Знамения Божией Матери. Когда икону пронесли мимо дома Мошниных, крестный ход внезапно, как сообщают биографы, для сокращения пути, направился в связи с начавшимся дождем через двор этого дома. Агафия Фотиевна, видя это, немедленно вынесла на

своих руках больного сына, чтобы он мог приложиться к иконе, которую и пронесли над ним.

С этого дня Прохор стал быстро поправляться и вскоре совершенно выздоровел. Это событие следует особо отметить в жизни возлюбленного избранника Божией Матери, как первое проявление Ее благодатного заступничества, не оставлявшего Преподобного на протяжении всей его земной жизни.

Еще до болезни Прохор начал учиться грамоте и по выздоровлении успешно продолжал учение. Изучив Часослов и Псалтырь, он приступил к чтению Библии и книг духовного содержания.

Уже в то время пробуждается в нем любовь к церковной службе, уединению и богомыслию и укрепляется в душе решение посвятить всю жизнь возлюбленному им от юности Христу.

На восемнадцатом году жизни решение это окончательно созрело в душе юного Прохора. Однако прежде вступления в монастырь он посетил Киево-Печерскую лавру. Смирение, отличавшее подвижника с юных лет, побудило его перед вступлением на путь иночества обратиться за наставлением к опытному старцу. Близ Лавры, в Китаевской пустыне, жил в это время прозорливый затворник Досифей. Ему-то и открыл свою душу Прохор и получил от него благословение на прохождение иноческого пути в Саровской пустыне.

В 1778 г., в канун праздника Введения Пресвятой Богородицы во храм, Прохор Мошнин прибыл в Саровскую обитель.

II. Послушничество и иночество в Саровской пустыне

Вступая в обитель, юный Прохор горел жаждой духовных подвигов, являющихся, по учению св. Отцов и позднейших подвижников благочестия, в частности, преосв. Феофана Затворника, безусловно необходимым условием «для действительного усвоения оправдания Христова, для дости-

жения богоуподобления, обеспечивающего человеку способность, восприимчивость к богообщению»*, т. е., по слову преподобного Серафима, для достижения истинной цели христианской жизни – стяжания Святого Духа Божия.

Подвижничество, т. е. субъективный фактор содействия спасения, есть, по определению С. А. Зарина, основанному на высказывании пресв. Феофана, «напряженная деятельность сил человека, направленная к достижению богоподобия, устремленная к достижению теснейшего единения с Богом, раскрывающаяся в полном и совершенном согласии с внушениями и водительством благодати, во всем согласующаяся с нею**».

Преподобный Серафим в своих духовных поучениях указывает на две стороны подвижнической жизни – деятельную и умозрительную.

«Человек состоит из души и тела, а потому и путь жизни его должен состоять из действий телесных и душевных – из деяния и умозерцания.

Путь деятельной жизни составляют: пост, воздержание, бдение, коленопреклонение, молитва и прочие телесные подвиги, составляющие тесный путь и прискорбный, который, по слову Божию, вводит в живот вечный (Мф. 7, 14).

Путь умозерцательной жизни состоит в возношении ума ко Господу Богу, в сердечном внимании, умной молитве и созерцании чрез таковые упражнения вещей духовных.

Всякому желающему проходить жизнь духовную должно начинать от деятельной жизни, а потом уже приходить и в умозерцательную: ибо без деятельной жизни к умозерцанию прийти невозможно.

Деятельная жизнь служит к очищению нас от греховных страстей и возводит нас на степень деятельного совершенства; а тем самым пролагает

нам путь к умозерцательной жизни. Ибо одни только очистившиеся от страстей и совершенные к оной жизни приступить могут»*.

По необходимости мы будем вынуждены осветить в нижеследующих главах преимущественно прохождение преподобным Серафимом подвига деятельной жизни как более открытого для постороннего взора; о тех глубинах созерцательной жизни, в которые проникал по мере очищения и исполнения благодатных дарований дух святого подвижника, мы можем судить лишь на основании отдельных его откровений наиболее близким к нему людям.

Со времени своего вступления в Саровскую обитель Прохор пользовался духовным руководством строителя обители Пахомия и казначея обители старца иеромонаха Иосифа. С любовью и усердием исполнял молодой послушник возлагавшиеся на него послушания в хлебе, просфорне, столярне, затем в качестве будильщика и, наконец, в качестве пономаря.

Свободное от послушаний и служб время Прохор посвящал чтению Слова Божия, Четьих-Миней и святоотеческих творений – подвиг, который преподобный Серафим неослабно совершал с юношеских лет в течение всей своей жизни и который он признавал абсолютно необходимым для достижения духовного совершенства. Читал он стоя пред образами, в сосредоточенном, молитвенном настроении.

С самого поступления в монастырь подвижник вел строго аскетический образ жизни: спал три-четыре часа в сутки, пищу вкушал один раз в день, в среду и пятницу совсем не принимал пищи.

Основываясь на том, что в своих поучениях преподобный Серафим уделяет особое внимание борьбе с духом уныния, особенно опасным для <новоначальных> иноков, Н. В. Елагин находит возможным категоричес-

---

* *Зарин С.* Аскетизм по православно-христианскому учению. *Т. I. СПб, 1907. стр. 20.*

** *Там же.*

---

* *Денисов Л. И.* Житие, подвиги, чудеса, духовные наставления и открытие святых мощей преподобного и богоносного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца, *М., 1904, стр. 457.*

ки утверждать, что в описываемый период Преподобный сам подвергался тяжелым искушениям этого рода: «Дух печали, скуки, уныния действовал на него сильно, до изнеможения души его»*.

Однако, хотя приступы уныния — явление вполне обычное для человека, вступающего на путь монашеской жизни, утверждение Елагина остается совершенно необоснованным, ибо сам Преподобный, по-видимому, никогда не говорил, что он подвергался такому искушению; более того, мы имеем прямое указание его на то, что именно в период прохождения им пономарного послушания он отличался веселым, радостным настроением духа; в беседе с одной из дивеевских сестер, несколько угрюмой и суровой по своему характеру, Преподобный говорит ей: «...Ведь веселость не грех, матушка, она отгоняет усталость, и от усталости уныние бывает, и хуже его нет, оно все приводит с собой. Вот и я, как только поступил в монастырь-то, матушка, на клиросе тоже был, и какой веселый-то был, радость моя, бывало, как ни приду на клирос-то, братья устанут, ну и уныние нападет на них, и поют-то уже не так, а иные и вовсе не придут. Все соберутся, я и веселю их, они и усталости не чувствуют, ведь дурное что говорить ли, делать ли нехорошо в храме Божиим не подобает, а сказать слово ласковое, приветливое да веселое, чтобы у всех перед лицом Господа дух всегда весел, а не уныл был, вовсе не грешно, матушка»**.

Таким образом, поспешное заключение Елагина опровергается свидетельством самого Преподобного — пример того, с какой благоговейной осторожностью должны мы приподнимать завесу, скрывающую от наших взоров жизнь и подвиги святых подвижников, отказываясь от всяких недостаточно обоснованных гипотез, хотя бы они и казались, на наш взгляд, в высшей степени правдоподобными.

---

* *Елагин Н. В.* Житие преподобного отца нашего Серафима Саровского чудотворца. 6-е изд. собственной Саровской обители. М., 1903, стр. 20.

** *Архимандрит Серафим (Чичагов).* Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря, СПб, 1903, стр. 282–283.

В эти годы стремление к самоуглублению и уединенной беседе души с Богом, пробудившееся в Прохоре уже в годы ранней юности, принимает характер настоятельной потребности духа. По учению православной аскетики, такое постоянное усиленное и неизменное тяготение внутрь себя самого служит «наиболее выдающейся, основной и выпуклой особенностью в жизни христианского аскета»*.

Видя это стремление юного послушника, его духовный руководитель, иеромонах Иосиф, благословил Прохора уединяться в свободное время в лес, где в густой чаще он совершал правило св. Пахомия Великого.

В 1780 г. Прохор заболел водянкой. Болезнь длилась около трех лет. Отказавшись от предложения настоятеля Пахомия пригласить врача, Прохор попросил лишь об одном — исповедаться и причаститься Святых Таин, что и было исполнено.

После принятия Святых Таин Прохор удостоился явления Божией Матери, которая посетила его с апостолами Петром и Иоанном и, обратясь к апостолу Иоанну, произнесла: «Сей — нашего рода». Затем, коснувшись жезлом бедра больного, она исцелила его от недуга. Приводим рассказ со слов дивеевской монахини Ксении Васильевой об этом чудесном исцелении: «Правую-то ручку, радость моя, положила мне на голову, а в левой-то ручке держала жезл, и этим-то жезлом, радость моя, и коснулась убогого Серафима; у меня на том месте, на правом бедре-то, и сделалось углубление, матушка, вода-то в него и вытекла, и спасла Царица Небесная убогого Серафима»**. Следы раны всегда оставались на теле преподобного Серафима.

Пройдя восьмилетний иску и проявив полную готовность к принятию иноческих обетов, в августе 1786 г. Прохор был пострижен иеромонахом Пахомием во иночество. При пострижении ему было дано имя Се-

---

* *Зарин, стр. 156.*

** *Денисов, стр. 64.*

рафим, что значит «пламенный». 27 октября того же года Серафим был посвящен в сан иеродиакона. Молодой инок вступил в новый период своей монашеской жизни. Все свое время он посвящал выполнению своих служебных обязанностей, проводя ночи накануне воскресных и праздничных дней в непрерывной молитве и сожалея лишь о том, что человек не может, подобно ангелам, непрерывно служить Богу. О достигнутой преподобным Серафимом в эти годы высоте умозрительной жизни свидетельствуют божественные видения, которых он неоднократно удостоивался в эти годы. Так, схигумен Серафим, пребывавший в Саровской пустыне под своим мирским именем Иоанна Тамбовского и имевший возможность постоянно пользоваться наставлениями Преподобного, сообщает в своих воспоминаниях, что иеродиакон Серафим видел иногда во время церковных служб ангелов, служащих и поющих с братиею.

В это же время он удостоился особенно высокого видения: во время литургии в Великий Четверг, когда после слов «Господи, спаси благочестивыя и услыши ны», вошел в царские врата и возгласил: «И во веки веков», — и его озарил луч яркого света, в котором он увидел Господа Иисуса Христа, вошедшего по воздуху в западные церковные врата в окружении небесных сил. Остановившись против амвона, Спаситель благословил молящихся и преподобного Серафима в отдельности и, вступив в местный образ, преобразился в окружении ангельских ликов, сияющих неземным светом.

После этого видения Преподобный два часа простоял в алтаре, будучи не в состоянии промолвить ни слова.

Видя высоту подвигов отца Серафима, строитель пустыни ходатайствовал пред епархиальным начальством о возведении иеродиакона Серафима в сан иеромонаха. 2 сентября 1793 г. преподобный Серафим был рукоположен в иеромонаха.

После года непрерывного служения в священническом сане отец Серафим, пламенея жаждой новых духовных подвигов, испросил у старца иеромонаха Исая, ставшего строителем Саровской пустыни после смерти отца

Пахомия, благословения на прохождение подвига пустынножительства и удалился в уединенную келью среди дремучего соснового бора, расположенную в пяти верстах от монастыря.

III. Пустынничество, столпничество, молчальничество и затвор

Постоянное стремление к уединенной созерцательной жизни, не оставлявшее преподобного Серафима от ранней юности, было наконец удовлетворено. В Саровской пустыне хранился, как драгоценная память, билет, выданный преподобному Серафиму обителю для беспрепятственного проживания в пустыне. В этом документе в качестве причины удаления иеромонаха Серафима на лесную дачу приводятся «неспособность трудиться в обществе» и болезнь. Нельзя не подивиться смирению подвижника, скрывшего свою жажду высших духовных подвигов под предлогом болезни и бессилия!

Таким образом, основной причиной, побудившей преподобного Серафима вступить на путь пустынножительства, послужило стремление к уединенной жизни, посвященной богомыслию и молитве, а предлогом — болезнь. Позволительно, однако, поставить вопрос — не было ли какого-либо особого, чрезвычайного стимула, побудившего Преподобного испросить у настоятеля разрешение на прохождение подвига пустынножительства? Вступая на почву догадок, мы можем обратить внимание на то обстоятельство, что, по признанию самого Преподобного, он имел в течение своей жизни двенадцать божественных видений Богоматери. Между тем сохранились сведения лишь о пяти-шести таких видениях. Будет ли совершенно неуместным предположение, что, подобно тому, как Царица Небесная повелела преподобному Серафиму принять на себя тягчайший крест старчества, она и ранее указывала своему возлюбленному избраннику те духовные подвиги (пустынничество, столпничество, молчальничество, затвор), которые он прошел в течение своего

жития? Однако здесь пред нами тайна, завеса над которой по воле Божией не была открыта ни перед одним смертным.

Еще в период своего пребывания в монастыре преподобный Серафим выделялся из среды братии своими подвижническими трудами. Со времени же удаления в пустыню вся жизнь его представляет собой постоянное добровольное мученичество. Яркую характеристику непостижимых для современного человека трудов, добровольно принятых великим подвижником ради стяжания благодати Святаго Духа, дает Е. Поселянин: «Земными подвигами своими отец Серафим оставил по себе неуываемую память безграничной духовной крепости. Трудно назвать хоть кого-нибудь, кто бы мог сравниться с отцом Серафимом в его трудах: трудно назвать кого-нибудь не только из современников его, но и вообще из всех известных святых... этот истинный последователь Христов до последних дней до того угнетал себя вольными страданиями, что без ужаса нельзя было смотреть на его жизнь, без ужаса нельзя и теперь вспомнить о муке его»*.

«С раннего возраста вступив на путь подвижничества, он, чем дальше шло время, тем более усиливал эти подвиги. Жизнь его была страшною, ежедневной борьбою со врагом спасения»**.

Несомненно, нам известна лишь небольшая часть подвижнических трудов преподобного Серафима; лишь малую долю этих трудов видели посещавшие подвижника саровские иноки; далеко не все, как мы уже отметили, коснувшись вопроса о посещениях Преподобного Божией Матерью, открыл он сам своей кончиной ради прославления имени Божия своим ближайшим духовным чадам. Однако и то, что нам известно, наполняет сердца наши благоговейным изумлением пред могучей силой духа, пред неослабевающим пламенем любви к Богу, которые явил в своем житии великий святой Русской земли.

---

* *Поселянин Е.* Преподобный Серафим Саровский чудотворец. СПб., 1908. стр. 20.

** *Там же, стр. 118.*

Вновь обращаясь к поучению преподобного Серафима о жизни деятельной и умозрительной, мы должны отметить, что вселение в пустыню явилось для Преподобного началом нового периода подвижнической жизни, периода, когда он, не только не ослабив, но даже усугубив подвиги деятельной жизни, в центре своего внимания поставил жизнь умозрительную. Почти все время свое он проводил в молитве и чтении Священного Писания и святоотеческих творений. Отдельные места в лесной глуши он назвал святыми именами Назарета, Иерусалима, Гефсимании, Голгофы и в уединении предавался там духовному созерцанию событий евангельской истории, связанных с каждым из этих мест, и чтению соответствующих глав Священного Писания. Непрестанную молитву Преподобный соединял с трудами на своем огороде и на разбитом им близ пустыньки пчельнике. В воскресные и праздничные дни он посещал Саровскую обитель, где приобщался Святых Таин. В это время он еще усугубил пост: вначале он питался черствым хлебом, который приносил из обители в воскресенье на неделю; затем одними лишь овощами; незадолго до смерти он открыл одной из сестер Дивеевской обители, что в течение трех лет питался только травой снетью, которую сушил на зиму и варил в горшочке.

Образ жизни его был столь суров, что никто из послушников обители, выразивших желание жить с ним, не мог выдержать столь великих трудов. Стремясь одержать победу в тяжелой мысленной брани, преподобный Серафим взшел на новую ступень подвижничества – столпничество. Подвиг этот он проходил в полной тайне от настоятеля и братии. Лишь за несколько месяцев до своей кончины открыл он некоторым доверенным лицам эту тайну. Так, он повелел послушнику Иоанну Тамбовскому найти в лесу по его описанию большую каменную глыбу, и когда тот исполнил это поручение, открыл ему в немногих словах, что бдел на этом камне тысячу ночей: «Когда я находился в уединении в пустыне, то обыкновенно вечером оставлял свою пустынную келью и по приходе к этому камню по целой ночи бдел на нем тысячу ночей. А по окончании

ночи возвращался опять в свою пустынную келью и бдел в ней по целому дню на другом камне, тысячу дней»*.

Другому лицу Преподобный открыл, что причиной, побудившей его принять столь тяжкий подвиг, была мысленная брань, воздвигнутая против него духом злобы, за смиренномудрие, проявленное им дважды в отказе от почетного избрания на должность настоятеля в первый раз – в Алатырском монастыре, во второй раз – в Краснослободском.

Одному из братий, поражавшемуся сверхчеловеческой трудности этого подвига, преподобный Серафим указал на пример Симеона Столпника: «Сей подвижник благочестия 47 лет стоял на столпе, а мои труды такой ли подвиг?» И когда брат продолжал, что для совершения таких подвигов необходима особая благодать Божия, Преподобный ответил ему: «Да, и я внутренно подкреплялся и утешался тем небесным даром, который сходит свыше, от Отца светов, – и, помолчав, продолжал: – Когда умиление есть, то с нами Бог».

Этими скудными сообщениями, которые мы намеренно привели полностью, ограничиваются наши сведения о трех годах, в течение которых святой подвижник в дождь и в зимнюю стужу, по-видимому, почти совершенно лишая себя сна, стоял на камне с постоянной мытаревой молитвой на устах и в сердце...

Нападение крестьян на преподобного Серафима схиигумен Серафим, автор «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря» архимандрит Серафим и Елагин относят к периоду после молитвенного подвига на камне, Денисов – к периоду до этого подвига. По-видимому, следует оказать предпочтение точке зрения первых трех авторов, ибо избрание в Алатырский монастырь, за смиренный отказ от которого, по свидетельству самого Преподобного, он и испытал тяжелый натиск духа злобы, побудившей его избрать подвиг столпничества, имело место в 1796 г., а нападение крестьян – в 1804 г.;

---

* *Схиигумен Серафим*. Сказания о жизни старца Божия иеромонаха Серафима. СПб., 1913, стр. 25.

правда, биографы не сообщают дату избрания в Краснослободский монастырь, но, поскольку сам Преподобный объединяет в своем рассказе два эти избрания, следует думать, что оно также состоялось около 1796 г., во всяком случае, не после 1804 г., как это следует из изложения Денисова.

Примером поистине детского незлобия и крепости, которых достиг преподобный Серафим в этот период, могут служить следующие два обстоятельства его пустынножительства: к его келье, не страшась кроткого старца, «запросто» собирались дикие звери – медведи, волки, лисы и другие, которых преподобный Серафим кормил хлебом. Сохранилось несколько рассказов лиц, присутствовавших при том, как Преподобный кормил медведя, который повиновался каждому слову и жесту старца. Незлобие Преподобного было столь велико, что он не отгонял от себя мошек, от укусов которых в летнее время по лицу его постоянно текли струйки крови.

Это детское незлобие проявилось и при иных трагических обстоятельствах. Потерпев в результате столпнического подвига преподобного Серафима поражение в невидимой брани, враг рода человеческого отомстил ему внешним образом. 12 сентября 1804 г. к келье преподобного Серафима пришли трое крестьян и, найдя его в огороде, приступили с требованием денег. Хотя преподобный Серафим и говорил им, что ничего не имеет, они отказались ему верить и бросились на него. В эту минуту, когда дело шло о его жизни, преподобный Серафим обнаружил, как глубоко в своем сердце носил он образ Того, Кто, как овца незлобивая, предал себя на заклание: хотя от природы он обладал значительной физической силой и к тому же был вооружен топором, так что мог бы обороняться, он бросил топор на землю и сказал: «Делайте, что вам надобно». Злодеи жестоко избили его и, думая, что он уже мертв, бросились в его келью на поиски денег; когда же все поиски их оказались тщетными, они бежали, охваченные внезапным страхом. С великим трудом добрался Преподобный на другой день до обители. Восемь суток пролежал он без сна, без малейшей перемены к лучшему. На восьмой день, заснув на несколько мгновений, преподобный Серафим удостоился в тонком сне

нового посещения Богоматери. Она явилась к нему вновь в сопровождении апостолов Петра и Иоанна и произнесла в сторону окружавших ложе больного врачей: «Что вы трудитесь? Этот – нашего рода». Придя в сознание, больной в течение четырех часов пребывал в состоянии особой духовной радости, а затем смог встать с постели и начал с этого дня поправляться. Однако прошло пять месяцев, прежде чем преподобный Серафим оказался в состоянии вернуться в пустыньку. Вскоре после второго удаления его в пустыньку были открыты избившие его крестьяне, но преподобный Серафим вновь явил пример истинно христианской кротости и всепрощения, категорически заявив настоятелю, что он навсегда удалится из обители, если эти люди подвергнутся какому-либо наказанию. По прошествии некоторого времени обнаружили и плоды святого незлобия преподобного Серафима. Злодеи раскаялись и сами явились к нему просить прощения.

Однако как ни тяжки были многолетние подвиги, предпринятые Преподобным до сего времени, как ни высока была та степень духовного совершенства, которой он достиг в это время, самая тяжелая борьба с силами зла, самые суровые подвиги были еще впереди. По возвращении в пустыню преподобный Серафим принимает на себя новый подвиг – молчальничество.

В продолжение трех лет он не говорил ни слова ни с кем из приходивших к нему братий, а при случайных встречах с людьми в лесу падал ниц и не вставал до тех пор, пока встретившийся не проходил мимо. Один брат приносил ему по воскресеньям пищу. Сохранилось описание этих посещений.

«Войдя в сени, приносивший пищу брат обыкновенно произносил молитву. Старец, сказавши про себя «аминь», отворял дверь из келии в сени. Сложив руки на груди крестообразно, он становился у дверей, потупив лицо свое долу: сам не благословит брата и даже не взглянет на него. А пришедший, помолвившись по обычаю и поклонившись старцу в ноги, полагал пищу на лоточек, лежавший на столе в сенях. Со своей стороны преподобный Серафим клал на лоточек же или малую частицу хлеба, или немного капусты.

И опять принесший брат, сотворив молитву, кланялся старцу в ноги и, попросив молить его о себе, возвращался в обитель, не услышавши от преподобного Серафима ни одного слова».

В это время Преподобный перестал даже посещать обитель по воскресеньям и праздникам.

Некоторые отдельные поучения Преподобного раскрывают перед нами сущность этого подвига и позволяют составить представление о той степени духовного совершенства, которой он достиг в это время. В «Духовных поучениях мирянам и инокам» преподобный Серафим определяет совершенное безмолвие как «крест, на котором должен человек распять себя со всеми своими страстями и похотьми», т. е. как высшую последнюю ступень уединенного подвижничества. Известно, что многие подвижники, мужественно проходившие самые тяжелые подвиги деятельной жизни, признавали невыносимо трудным подвиг молчальничества. Приступить к нему можно лишь после того, как пройден ряд низших подвигов и достигнута цель их – полное исцеление и очищение чувства и воли: «Если ум научает взйти на крест, исцеления чувства не имея, то гнев Божий приходит на него: ибо начал вещь выше меры своей, не исцелив наперед своего чувства»*.

Ведь и «Владыка наш Христос сколько наперед претерпел поношений и оскорблений и потом уже взошел на крест. Так и нам нельзя прийти в совершенное безмолвие и надеяться святого совершенства, если не постраждем со Христом».

На основании этих поучений общего характера мы можем составить некоторое представление о той духовной высоте, которой уже достиг в это время преподобный Серафим.

Некоторые из братии смущались, недоумевая, кто причащает преподобного Серафима Святых Таин. Тогда на совете старших иеромонахов, со-

---

* Денисов, стр. 49.

званном новым строителем обители Нифонтом, было решено предложить старцу выбор — либо являться по-прежнему по воскресеньям и праздникам в обитель для причащения Святых Таин, либо вернуться на жительство в монастырь.

Брат, приносивший Преподобному пищу, в первый же приход сообщил ему это решение. Но отец Серафим, выслушав предложение собора, отпустил брата, не промолвив ни слова. По поручению строителя брат повторил это предложение в следующий приход.

Тогда Преподобный, молча благословив брата, вышел вслед за ним из пустыньки и 8 мая 1810 г., после 16 лет пустынножительства, вернулся в Саровскую обитель. На следующий день, отстояв раннюю обедню в церкви Св. Зосимы и Савватия и причастившись Святых Таин, отец Серафим, взяв благословение настоятеля, удалился в свою келью в братском корпусе. Дверь кельи затворилась за ним на 5 лет. Преподобный Серафим вступил на путь нового подвига — затвора.

Первые пять лет затворничества преподобного Серафима окутаны глубокой тайной. Брат, приносивший ему скудную пищу, состоящую из толкна и воды, мог видеть в сенях его кельи дубовый гроб, сделанный Преподобным собственноручно; свет в окне его кельи видели только в лампаде, перед образом Божией Матери «Умиление». Груда мешков с песком и камнями, служивших затворнику постелью, вязанка дров у печки, не топившейся даже в самые лютые морозы, — вот все, что находилось в его комнате. Что же касается молитвенных подвигов Преподобного, то известно лишь, что он по-прежнему не оставлял правила св. Пахомия Великого. В это время в течение недели он прочитывал весь Новый Завет. В воскресенье и праздничные дни приобщался Святых Таин в церкви Св. Зосимы и Савватия.

С сентября 1815 г. преподобный Серафим ослабил свой затвор. Отныне к нему начали приходить многие братья. Вначале Преподобный не нарушал принятого им на себя обета молчания и не отвечал на вопросы приходящих, но затем постепенно начал беседовать с ними и давать им свои наставления.

IV. Подвиг старчества

В 1825 г., по новому явлению ему Божией Матери, преподобный Серафим оставил затвор и принял на себя высший подвиг христианской любви к ближнему — старчество.

«За почти полувековую монашескую жизнь сколько великого опыта духовного скопил он, какую великую воспитал в себе любовь к Богу, как изучил он малейшие движения души, как познал все оттенки той борьбы, которую «враг» ведет с человеком... И теперь он должен был в оставшиеся ему 7 лет жизни излить на русский народ все сокровища своего опыта, всю силу своих молитв, всю великость своей любви... Он начал новый подвиг: старчества, духовного руководства людьми»*.

Следует, однако, иметь в виду, что выход преподобного Серафима из затвора к людям, испытавшим крайнюю нужду в его духовной помощи и поддержке, являлся необходимостью не только для этих людей, но и для самого подвижника в его непостижимо высоком духовном пути.

По учению Святых Отцов и подвижников Православной Церкви необходимым средством достижения реального соединения с Богом является деятельное, живое общение с ближними: «Ничто не может сделать христианина точным подражателем Христа, как заботливость о ближних; постится ли кто, спит ли на голой земле, изнуряет ли себя, но если не заботится о ближних, то не делает ничего важного и все еще далеко отстоит от образца... Если кто упражняется даже в высшем любомудрии, но не заботится о других, погибающих, то не будет иметь никакого дерзновения пред Богом» (Иоанн Златоуст)**.

«От ближнего зависит и жизнь, и смерть. Ибо если мы приобретаем брата, то приобретаем Бога» (его же)***.

* *Поселянин, стр. 71.*

** *Зарин, стр. 102.*

*** *Там же.*

«...Только человек благотворящий воплощает в себе поистине образ Божий. Его благотворительность и самому ему полезна. Подобно кормчому, он содевает спасение не только других, но и свое собственное (Климент Александрийский). <...> Замечательны и глубоко поучительны примеры из жизни святых подвижников, свидетельствующие о том, что высшим подвигом в христианстве является деятельная любовь к ближнему: «Акакий (еп. Веррийский) говорит <Иулиану>, проводившему пустынную жизнь в созерцании: «Я покажу тебе способ служить Богу более, чем сколько ты служишь теперь; и говорю это не по своему только соображению, но по научению Его Самого. Господь, спросивший некогда Петра, любит ли он Его больше других, и узнав, о чем знал прежде ответа Петра: «Ты знаешь, что люблю Тебя» (Ин. 21, 15), – показал ему, каким подвигом он угодит Ему больше. Он говорит: «Если любишь Меня, паси овец Моих, паси агнцев Моих». Так, отец, следует поступить и тебе: стаду угрожает опасность погибнуть от волков (арианского лжеучения), а его крепко любит Тот, Кто горячо любим тобою; любящим же свойственно делать приятное любимым».

Подвижник Аммиан говорит Евсевию, жившему в совершенном уединении и полном заточении: «Я покажу тебе путь, по которому ты воспламенишься еще более любовно и усерднее будешь служить Тому, Кого любишь... Божественный Закон повелевает любить ближнего, как самого себя. А отличительное свойство любви – делать многих участниками в своем богатстве»*.

Из приведенных примеров и высказываний Святых Отцов видно, что повеление Божией Матери преподобному Серафиму оставить затвор и вступить на путь старчества не было каким-то внешним принуждением для души святого подвижника, но явилось необходимой завершающей ступенью в духовном подвиге его жизни. Разумеется, нечестивым заблуждением было бы объявить на основании приведенных святоотеческих высказываний ошиб-

---

* Зарин, стр. 102–103.

кой почти тридцатилетнее удаление преподобного Серафима от людей до выхода его на путь общественного служения: ведь именно этим сверхчеловеческим подвигом приуготовлялся великий старец по Промыслу Божию и под неизменным покровом Божией Матери и высшей форме христианской добродетели – старчеству, представлявшему собой поистине полное сораспятие Христу.

По учению св. Ефрема Сирина излагаемому Зариным, «каждый прежде всего и всеми мерами должен стараться иметь в своем сердце священную любовь и страх Божий», непрестанно прося их себе у Бога, стремясь непрестанным памятованием о Господе и о небесной любви ежедневно возвращать их в себе при помощи благодати. В таком случае он «легко еще может преуспеть в чистой любви к ближнему». Поставь первое на первом месте, тогда второе, следуя за первым, совершается по порядку. «А если кто <вознерадит> о первой великой заповеди – о любви к Богу – и вознамерится иметь заботу об исполнении второй заповеди, то отсюда может получиться только «внешнее служение братиям», и никогда этот подвиг не может быть чистым, здоровым и искренним... Только тогда человек обогащается «чистыми и Богу угодными силами любви к братиям», когда «его ум и душевное расположение всегда заняты помышлением о Боге и стремлением к Нему».

Выход из затвора и вступление на путь старчества отнюдь не явилось для преподобного Серафима прекращением молчальничества в высшем значении этого понятия, разработанном православной аскетикой, согласно которой истинное молчальничество представляет собой полное «хранение уст» от лишних, бесполезных слов: «Иной человек говорит с утра до вечера, а между тем в действительности соблюдает молчание, потому что он ничего не говорит без пользы»*.

Таким образом, мы должны сказать, что, выйдя к людям, преподобный Серафим не оставил подвига молчальничества. В итоге вступление на путь

---

* Зарин, стр. 86.

старчества явилось завершающим подвигом жития преподобного Серафима. Поэтому глубоко ошибочной является тенденция, наблюдающаяся у многих биографов преподобного Серафима, изобразить выход его из затвора как окончание наиболее тяжелых подвижнических трудов.

Даже Е. Поселянин, глубоко проникший в светлый, благодатный образ святого подвижника земли Русской, хотя и говорит, что вся жизнь его до самой кончины была сплошной вольной мукой, но, говоря о мученичестве последних лет его жизни, имеет в виду лишь продолжение прежних подвигов деятельной жизни. Непомерный же подвиг ежедневного соприкосновения с самыми глубинами различных человеческих сердец, нередко погрязших в ужаснейших пороках, постоянный отказ от привычной сладости созерцательной духовной жизни, подвиг, абсолютно невозможный без постоянной, непрекращающейся ни на миг помощи Божественной благодати, – этот подвиг, как это ни поразительно, остается недостаточно оцененным с чисто субъективной стороны, как труд, поистине превосходящий непомерные труды столпничества, молчаливчества и затвора.

По выходе из затвора преподобный Серафим делил свое время между монастырем и своей новой лесной кельей, так называемую «ближней пустынькой», построенной невдалеке от монастыря в 1827 г. В монастыре он оставался по воскресным и праздничным дням, в которые причащался Святых Таин за ранней литургией в церкви Св. Зосимы и Савватия.

В это время к нему ежедневно являлось в монастырскую келью или ближнюю пустыньку до 2000 человек. В двенадцатые же праздники число это достигало и 5000 человек. Строитель <Нифонт> с некоторым недоумением говорил: «Когда отец Серафим жил в пустыне (первой и дальней), то закрыл все входы к себе деревьями, чтобы народ не ходил; а теперь стал принимать к себе всех, так что мне до полуночи нет возможности закрыть ворот монастырских».

Один из посетителей так описывает облик преподобного Серафима в это время: «С первого взгляда на него обняло меня благоговейное к нему чувство. Он показался ангелом, жителем небесным: лицо белое, как яркий воск,

потому что переменная атмосфера и солнечный луч не могли действовать на него. Глаза небесного цвета, волосы – белые, спускались до плеч. Судя по формам тела, безошибочно можно сказать, что он прежде имел большую физическую силу; теперь кротость и смирение начертаны на лице его; однако ж он не был худощавый, напротив, даже полный, несмотря на то, что пища его дневная состояла из одной просфоры, присылаемой ему из церкви»*.

Еще более поразительное впечатление оказывал на посетителей духовный облик старца. Преподобный Серафим в полной мере обладал таинственным благодатным даром святых душ – прозорливостью. Ограничения, создаваемые пространством и временем, утратили свою власть над его духом; известны поразительные случаи духовного общения преподобного Серафима с людьми, которых он ни разу в жизни не видел, жившими на расстоянии сотен и тысяч верст от Сарова, – старцем Даниилом Ачинским, воронежским затворником Георгием, епископом Воронежским Антонием и других незнакомых людей он называл по имени, отвечал на самые сокровенные запросы их сердец, сам заговаривал об их житейских нуждах, предсказывал им будущее, вплоть до дня кончины. Он обладал и другим благодатным даром святых душ – даром исцелений. Среди бесчисленного множества сохранившихся рассказов о благодатных исцелениях по молитвам преподобного Серафима достаточно напомнить два случая полного исцеления безнадежно больных; эти два чудесных исцеления замечательны и в том отношении, что они дали преподобному Серафиму двоих его наиболее преданных духовных детей – Мантурова и Мотовилова. Замечателен и эпизод с исцелением жены крестьянина Воротилова; на просьбу Воротилова помочь его больной жене Преподобный вначале объявил, что она должна умереть. Затем, однако, по слезным мольбам просителя, он тотчас же погрузился в умную молитву и, получив таинственное уверение в том, что молитва его принята, с радостью сказал: «Ну, радость моя, Господь дарует супружнице тво-

---

* Денисов, стр. 202.

ей живот. Гряди с миром в дом твой». Вернувшись домой, Воротилов узнал, что жене его стало лучше именно в момент молитвенного подвига Преподобного. Вскоре она совсем выздоровела.

Вообще характерной чертой, отличавшей отношение преподобного Серафима к людям, являлось безграничное, материнское милосердие: «Старец Серафим отличался всегда особою отзывчивостью, особым милосердием, и что-то трогательное, нежное отмечает его отношение к людям. Он рад помочь всякому просящему, и забота его о призывающих его людях доходит, можно сказать, до мелочей».

Прочитав мысли молодого послушника, невнимательно прислушивавшегося к поручению старца и занятого заботой о поставленном им в келье в печку чайничке, он, скоро окончив свое поручение, как самый нежный отец, прижимает голову послушника к своей груди и шепчет ему на ухо: «Поди поскорее и кончи начатое-то, тепленьким-то подкрепишься и не смущайся»*.

Он сам обращает внимание на родимое пятно, безобразящее лицо молодой женщины, пришедшей к нему с тяжелым душевным недугом, и, подав ей полное исцеление, избавляет ее и от этого пятна, свести которое не удавалось до того времени никакими средствами.

Такие примеры нежной материнской заботливости, для которой нет ничего второстепенного, для которой важна каждая мелочь в жизни дорогих сердцу детей, встречаются на каждой странице тех глав в биографиях преподобного Серафима, которые посвящены описанию его встреч и бесед с людьми.

Полное одухотворение всей физической организации преподобного Серафима проявлялось и в таких чудесных явлениях, как хождение над землей и стояние на воздухе во время молитвы. Трогателен в своей бесхитростной простоте и правдивости рассказ дивеевской сестры Анны Алексеевны о

---

* Сказания, стр. 66.

хождении Преподобного по воздуху: как повествует летопись, «...однажды Анна Алексеевна с тремя сестрами пришла к батюшке в монастырь. Он пошел с ними в пустыньку, и, двигаясь тихо за ним, сестры говорили между собою вполголоса: «Глядите-ка, чулочки-то у батюшки спустились, а ножки-то какие белые!» Остановившись вдруг, отец Серафим приказал им идти вперед, а сам пошел сзади. «Идем это мы лугом, — говорила Анна Алексеевна, — трава зеленая, да высокая такая... оглянулись, глядим, а батюшка-то и идет на аршин выше земли, даже не касаясь травы. Перепугались мы, заплакали и упали ему в ножки, а он и говорит нам: «Радости мои! Никому о сем не поведайте, пока я жив, а после моего отшествия от вас, пожалуй, и скажите!»*

Известен рассказ о стоянии Преподобного на воздухе во время молитвы, свидетелем чего явился сам больной, об исцелении которого молился в этот момент преподобный Серафим. Этому лицу Преподобный также строго запретил рассказывать о виденном под страхом возобновления болезни.

Уже здесь, на земле, преподобный Серафим был зрителем таин иного мира. Ему была открыта судьба душ в загробном мире; сила же молитвы его была столь велика, что, по собственному признанию, он не раз спасал грешные души от вечной гибели. Приводим простой и смиренный рассказ самого святого старца об одном таком случае: «Умерли две монахини, бывшие обе игуменьями. Господь открыл мне, как души их были ведены по воздушным мытарствам, что на мытарствах они были истязуемы и потом осуждены. Трои сутки молился я, убогий, прося о них Божию Матерь. Господь, по своей благодати, молитвами Богородицы помиловал их: они прошли все воздушные мытарства и получили от милосердия Божия спасение»**.

Свидетельницей другого случая явилась одна из дивеевских сестер, удостоившаяся однажды молиться вместе с батюшкой в его келье. Внезапно в

---

* Летопись, стр. 222–223.

** Денисов, стр. 386.

келье стало так темно, что она в ужасе упала ниц. Батюшка приказал ей встать и сказал: «Знаешь ли, радость моя, отчего в такой ясный день сделалась вдруг такая тьма? Это оттого, что я молился за одну грешную, умершую душу и вырвал ее из рук самого сатаны; он за то так и обозлился на меня, сам сюда влетел; оттого-то здесь такая тьма!»*

Еще более поразительный случай рассказан схиигуменом Серафимом («Об ударе, полученном отцом Серафимом от злобного духа». Сказания, стр. 79).

Тот же автор повествует о рассказе Преподобного о таинственном восхищении его в небесные обители. Сказав о пережитой небесной сладости, преподобный Серафим погрузился в состояние глубокого созерцания, во время которого «лицо его постепенно изменялось и издавало чудесный свет и, наконец, до того просветилось, что невозможно было смотреть на него; на устах же и во всем выражении его была такая радость и восторг небесный, что поистине можно было назвать его в это время земным ангелом и небесным человеком. Во все время таинственного своего молчания он как будто что-то созерцал с умилением и слушал что-то с изумлением**». Другой, еще более поразительный случай сияния святого старца фаворским светом описан Н. А. Мотовиловым: «Представьте себе, в середине солнца, в самой блистательной яркости его полуденных лучей, лицо человека, с вами разговаривающего. Вы видите движение уст его, меняющееся выражение его глаз, слышите его голос, чувствуете, что кто-то вас руками держит за плечи, но не только рук этих не видите, не видите ни самих себя, ни фигуры его, а только один свет ослепительный, простирающийся далеко на несколько сажен кругом»***.

В обоих описанных случаях свидетели этого дивного преобразования сподобились по молитве Преподобного испытать такое же благодатное состояние, охарактеризованное Мотовиловым как состояние невыразимой

* *Летопись, стр. 223.*

** *Сказания, стр. 56.*

*** *Денисов, стр. 330.*

тишины, мира, сладости, радости сердечной, сопровождавшееся чисто физическим ощущением необыкновенной теплоты и неземного благоухания. В этом кратком обзоре мы попытались отметить лишь часть благодатных даров, отличавших преподобного Серафима в период его старчества. Этот обзор отнюдь не претендует на полноту, тем более что мы не могли остановиться в нем подробнее на самом дивном и прекрасном из этих даров – нежной пламенной любви преподобного Серафима к ближнему; ибо теме этой, по сути дела, полностью посвящена одна из последующих глав.

Превосходную характеристику духовного облика преподобного Серафима дает Е. Поселянин, справедливо отмечая, что характеристика эта является лишь «приблизительным намеком» на то, чем был в действительности преподобный Серафим. Приводим ее полностью: «Возьмите время расцвета подвигов наиболее высоких в аскетизме великих египетских отцов, прибавьте к этому ту глубокую задушевность, какую отмечены в большинстве случаев личности наших преподобных; представьте себе человека, для которого уже как бы упразднились условия, связывающие других людей, которому возвращены все те дары, что при конце мироздания обильно были уделены Богом первому, богоподобному, человеку; представьте себе человека, словом одним исцеляющего застарелые, тяжкие недуги, человека, перед взором которого одинаково обнажено неведомое будущее и сокровенное прошлое, которого видят то ходящим над землей, то поднимающимся на воздух во время молитвы, как некогда Мария Египетская в пустыне. Представьте душу, сжигаемую огнем любви Божественной и в то же время расширяемую самим безграничным, греющим, трогательным сочувствием к людям; душу, возвысившуюся еще на земле до созерцания самых великих тайн Божества, какие лучшим и праведнейшим людям откроются лишь за заветною гранью, в иной жизни; представьте человека, для которого мир надземный был родным, своим; к которому, окруженная несказанною славой, Владычица мира сходилась для беседы, как с близким человеком; одним словом, представьте себе спустившееся на землю торжествующее небо, воплотившуюся самую смелую,

дерзновенную мечту о том, как далеко в земных условиях может пойти победа духа; представьте себе слетевшего к людям на утешение им «пламенного» серафима, представьте себе высшее, совершеннейшее, прекраснейшее выражение того сложного понятия, какое определяется словом «святой», и вы получите приблизительный намек на то, чем был здесь, на земле, отец Серафим*.

В последние годы своей жизни преподобный Серафим уделял очень большое внимание созданной и руководимой им по непосредственному повелению Божией Матери Дивеевской обители. Труды Преподобного по устройству этой единственной в своем роде обители девушек, избранных Самой Царицей Небесной, освещены нами ниже в разделе, посвященном его церковной деятельности. Здесь мы упомянем лишь о двух явлениях Божией Матери, которых удостоился Преподобный в это время. Несколько подробнее остановимся на первом из них, имевшем место в 1830 г., как на менее известном; о нем упоминается только в «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря. Духовник дивеевских «сирот» протоиерей Василий Садовский рассказывает в своих воспоминаниях, что дня три спустя после праздника Успения 1830 г. посетил Преподобного, который принял его очень милостиво и насыпал ему полный платок белоснежных сухариков, говоря: «Вот и у меня, батюшка, была Царица, так вот после гостей-то и осталось». Сухарики эти преподобный Серафим велел раздать сестрам Дивеевской обители. Впоследствии Преподобный разъяснил отцу Василию, что он действительно удостоился посещения Божией Матери: «Небесная Царица, батюшка, Сама Царица Небесная посетила убогого Серафима, и вот радость-то нам какая, батюшка! Мать-то Божия неизъяснимою благостью покрыла убогого Серафима. «Любимче мой! – рекла Преподобная Владычица, Пречистая Дева, – проси от Меня, чего хочещи!» Слышишь ли, батюшка? Какую нам

---

* *Поселянин, стр. 17–18.*

милость-то явила Царица Небесная!.. А убогий-то Серафим, Серафим-то убогий и умолил Мать-то Божию о сиротах своих, батюшка! И просил, чтобы все, все в Серафимовой-то пустыни спаслись бы сироточки, батюшка! И обещала Мать Божия убогому Серафиму сию неизреченную радость, батюшка! Только трем не дано, три погибнут, рекла Мать Божия!»*

Об этом посещении Божией Матери преподобный Серафим сообщил и некоторым сестрам Дивеевской обители.

В праздник Благовещения 1831 г. преподобный Серафим вновь удостоился посещения Божией Матери, известного со слов старицы Евдокии Ефремовны, сподобившейся присутствовать при этом дивном видении. Божия Мать посетила Преподобного в сопровождении двух ангелов, св. Иоанна Предтечи, св. Иоанна Богослова и двенадцати святых дев. Как рассказывает старица, «Пресвятая Богородица много говорила батюшке Серафиму, но всего не могла я расслышать, а вот что слышала хорошо: «Не оставь дев моих Дивеевских!» Отец Серафим отвечал: «О, Владычица! Я собираю их, но сам собою не могу их управлять!» На это Царица Небесная ответила: «Я тебе, любимче мой, во всем помогу!» – и наставляла Преподобного, как руководить обителью.

В заключение Пресвятая Богородица сказала преподобному Серафиму: «Скоро, любимче, будешь с нами!» – и благословила его. По окончании видения батюшка Серафим открыл старице, что это двенадцатое в его жизни видение от Бога.

В последний год своей жизни преподобный Серафим начал чувствовать большой упадок сил. Как сообщает Денисов, «предчувствуя свою кончину, преподобный Серафим в это время приготавливался к исходу. Он реже выходил теперь в пустыньку, менее принимал и в келье приходящих, чтобы беспрепятственно заниматься окончательным приготовлени-

---

* *Летопись, стр. 323.*

ем себя к вечности. В это время его нередко видели в сених: старец сидел на своем гробе и предавался размышлениям о конце жизни, о загробной участи человека и своей собственной. Размышления эти нередко сопровождались горьким плачем, а начинались и оканчивались продолжительными молитвами*.

Можно ли читать эти строки без сердечного трепета? Святой старец, чудотворец и прозорливец, жизнь которого была сплошным светлым подвигом любви к Богу и ближнему, он плачет горькими слезами при мысли о своей кончине и загробном воздаянии!..

За полгода до смерти преподобный Серафим начал прощаться со многими лицами, говоря им: «Мы не увидимся более с вами». «Жизнь моя сокращается, — говорил он. — Духом я как бы сейчас родился, а телом по всему мертв».

1 января 1833 г. преподобный Серафим в последний раз пришел в церковь Св. Зосимы и Савватия к ранней литургии, сам поставил свечи ко всем иконам и приложился. Причастившись Святых Таин, он по окончании литургии простился со всеми братьями, всех благословил, поцеловал и сказал в утешение: «Спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте: нынешний день нам венцы готовятся». Затем он приложился к Распятию и к образу Божией Матери и, обойдя с обычным поклонением кругом престола, вышел из храма северными дверями.

В течение этого дня Преподобный трижды выходил из кельи на место, указанное им для своего погребения. Вечером инок Павел, живший в соседней келье, слышал, как Преподобный пел песни пасхального канона.

В шестом часу утра 2 января брат Павел заметил, что из кельи Преподобного идет дым. Когда вошли в келью, обнаружилось, что тлеют лежащие на скамье вещи. Продвигаясь ощупью в темной келье, иноки нашли старца и, принеся свечу, увидели, что преподобный Серафим стоит

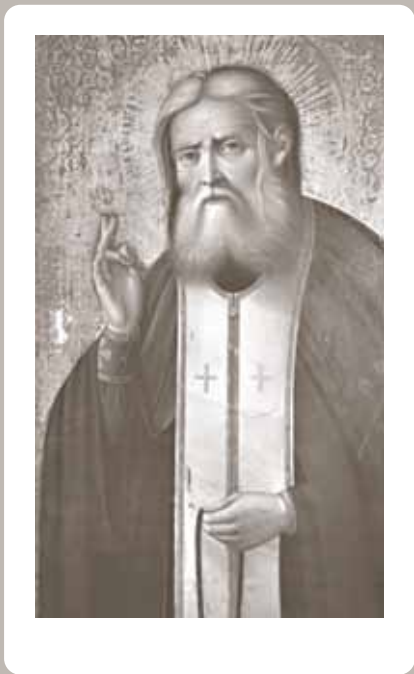
на коленях пред образом «Умиление» Божией Матери с руками, сложенными крестообразно на груди. Глаза его были закрыты, лицо было оживлено молитвою и богомыслием.

Сначала думали, что Преподобный спит, и начали будить его, но ответа не последовало. Святой подвижник окончил свое земное существование. В день кончины преподобного Серафима игумен Глинской пустыни Филарет вышел из церкви после утрени и, пораженный необыкновенным светом на небе, сказал окружающей братии: «Вот как отходят души праведников. Ныне в Сарове почил отец Серафим».

---

* Денисов, стр. 391.

ՎՅ «Չիպաճօնեհաճ ըօրաշեհաճաճ ամարսահաճ և
անօհաճ» ըրսըօրօրհնին Չըրսաճաճ սօնըրսաճ: «Վրա-
հաճ ըրսըսահոն Չիսաճ, հօնիճ շօհօնօհ, ըօնըսաճաճ ըս
հըսըսը ըօրս և ամօն Չիօհաճաճ Ե ըրսիճ ըօնս.
Վրօնիճ հօհաճօնիճաճ հօհաճաճ ըրսօնօհաճ ըհօ, և օհ
Չիճաճ Ե ամարսահաճ ըսըսօնս, Ե ըօնըսիճաճ ըհօ և
Ե ըրսօնս: Ե ամարսահաճ, ը. օ. Ե ըօնօնս Չիճաճ;
Ե ըրսօնս չաճ, ամօ ըս ըօնըսաճ Ե ըօր
հօհաճօնիճաճ Ե ըսաճաճ Չիճաճ, ըօ հօնըս հօհաճս:
Ե ամարսահաճ Են (ՎԵ. 75,3)».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ВЛИЯНИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА НА РУССКУЮ РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ НАЧАЛА XIX в.

ՎՅ В нижеследующем очерке мы коснемся лишь некоторых отдельных сторон общественного служения преподобного Серафима. Более или менее приближающаяся к полноте оценка влияния его на души современников требует специального исследования. Для нас очевидно лишь одно – что влияние это было реальным, всесторонним и глубоким. Правда, «убогий Серафим» не оказал столь глубокого политического влияния на судьбы России, как великие святители прошлого, и в особенности как игумен земли Русской преподобный Сергей Радонежский; но благодатное воздействие его на души ежедневно притекавших к нему тысяч людей в не меньшей мере способствовало приближению жиз-

ни русского общества к заветам Христовым, чем деятельность этих славных подвижников.

Со всех концов России приходили к святому угоднику жаждущие духовного утешения люди. В монастырской келье или в сосновом бору неподалеку от обители они находили согбенного старца в белом ветхом балахончике с медным распятием на груди. Всех он принимал с любовью, всем кланялся до земли, сам целовал, благословляя, руку всякого человека, даже закоренелого грешника называл он «радость моя», провидя в нем божественный дар – его бессмертную душу, каждого в любое время года приветствовал словами: «Христос воскрес!» Нередко одна лишь такая встреча производила полный переворот в душе посетителя.*

Но особенно глубокое воздействие оказывала на души людей его беседа. По свидетельству Денисова, «из пользовавшихся наставлениями преподобного Серафима некоторые впоследствии открыто признавались, что беседы его снимали с их глаз как бы некую завесу, озаряли умы их светом духовного просвещения и возбуждали в душе решимость исправить свою жизнь».**

Вот рассказ о благодатном пробуждении к духовной жизни сердца человека, дотоле глубоко равнодушного ко всему духовному, под влиянием беседы Преподобного. «Беседа продолжалась не более часа, но такого часа я не сравню со всею прошедшею моею жизнью. Во все продолжение беседы я чувствовал в сердце неизъяснимую небесную сладость, Бог весть каким образом туда перелившуюся, которую нельзя сравнить ни с чем на земле и о которой до сих пор я не могу вспомнить без слез умиления и без ощущения живейшей радости во всем моем составе. До сих пор я хотя и не отвергал ничего священного, но и не утверждал ничего: для меня в духовном мире все было безразлично, и я ко всему был одинаково хладнокровен.

---

* *Летопись, стр. 78.*

** *Денисов, стр. 111.*

Отец Серафим впервые дал мне теперь почувствовать всемогущество Господа Бога и Его неисчерпаемое милосердие и всесовершенство»*. Примером неизгладимого влияния, оказанного одной лишь единственной беседой с преподобным Серафимом на мировоззрение человека в течение всей последующей жизни, может служить история одной женщины, которой Преподобный указал в качестве жизненного завета на терпение многострадального Иова: «Иовово терпение помни, раба Божия, Иовово терпение! И награду небесную за терпение». Действительно, вся последующая жизнь этой женщины была непрерывным рядом тяжелых испытаний, в которых, по словам ее дочери, утешением только были слова старца, когда-то тяжело звучавшие в сердце, а теперь ободрявшие до такой степени, что при каждом новом испытании г-жа Беляева мирилась с ним только потому, что на смирение и терпение обрекли ее слова отца Серафима, и они постоянно на ней оправдывались.** Причины столь глубокого воздействия бесед преподобного Серафима на души людей раскрывает Поселянин в следующей глубоко <содержательной> их характеристике: «Великою духовной силой полна была речь отца Серафима. Смирренная, пылающая верой и любовью, она как бы снимала повязку с глаз, открывала новые горизонты, звала человека к совершению высокого его земного призвания – служению Богу как источнику добра, правды и счастья. Эти беседы уясняли ярко все заблуждения жизни, освещали путь впереди, возбуждали жажду новой, лучшей жизни, покоряли старцу волю и сердце слушателей, вливали в них тишину и покой. Все, что старец ни говорил, все то он основывал на словах Писания, на примере святых. Он всегда говорил то, что в данных обстоятельствах было самое важное, нужное для человека. Речь его еще потому имела такую силу, что сам он первый исполнял все то, чему учил других... Он

---

* *Рассказ Кредицкого И. М.*

** *Сказания, стр. 251–252.*

часто одною фразою, одним словом охватывал жизнь человека, наставлял его на нужный путь»*.

Сила воздействия преподобного Серафима на соприкасавшихся с ним лиц объясняется тем, что он всегда говорил самое главное для человека. Выражением «самого главного» было и это радостное «Христос воскрес!», которым он встречал приходящих к нему, — приветствие, заключающее в себе основной, центральный догмат христианства, догмат о торжестве над смертью.

Эту способность говорить «самое главное» подавала преподобному Серафиму соединившаяся с его сердцем благодать Святого Духа. Сам святой старец так объяснял в великом смирении свою способность отвечать людям на самые сокровенные запросы их души: «Я, грешный Серафим, так и думаю, что я грешный раб Божий: что мне повелевает Господь, как рабу Своему, то я передаю требующему полезного. Первое помышление, являющееся в душе моей, я считаю указанием Божиим и говорю, не зная, что у моего собеседника на душе, а только верую, что так мне указывает воля Божия для его пользы... Как железо ковачу, так я предал себя и свою волю Господу Богу: как Ему угодно, так и действую; своей воли не имею, а что Богу угодно, то и передаю»**.

Это полное, постоянное, неизменное предание своей воли воле Небесного Отца и делало преподобного Серафима чистейшим проводником божественной благодати, которою он и врачевал душевные раны приходивших к нему людей.

Преподобный Серафим обладал даром глубокого прозрения в судьбы современного ему русского общества. С великой печалью говорил он о заблуждениях и пороках этого общества, причем в качестве основного несчастия называл повсеместное охлаждение веры, забвение главной цели

---

* *Поселянин, стр. 82–83.*

** *Денисов, стр. 212.*

христианской жизни — стяжания Святого Духа. Вот его исполненное глубочайших мыслей высказывание по этому поводу в исторической беседе с Мотовиловым: «Мы в настоящее время по нашей почти всеобщей холодности к святой вере в Господа нашего Иисуса Христа и по невнимательности к действиям Его Божественного о нас Промысла и общения человека с Богом до того дошли, что, можно сказать, почти вовсе удалились от истинно христианской жизни. Нам теперь кажутся странными слова Священного Писания, когда Дух Божий устами Моисея говорит: «И виде Адам Господа, ходящего в раи», или когда читаем у апостола Павла: «Идохом во Ахаию, и Дух Божий не идее с нами, обратихомся в Македонию, и Дух Божий ще с нами». Неоднократно и в других местах Священного Писания говорится о явлении Бога человеку. Вот некоторые и говорят: «Эти места непонятны, неужели люди так очевидно могли видеть Бога?» А непонятного тут ничего нет. Произошло это непонимание оттого, что мы удалились от простора первоначального христианского ведения и под предлогом просвещения зашли в такую тьму неведения, что нам еще кажется недопостижимо то, о чем древние до того ясно разумели, что им и в обыкновенных разговорах понятие о явлении Бога между людьми не казалось странным. Бога и благодать Духа Его Святого люди не во сне видели, и не в мечтании, и не в исступлении воображения расстроенного, а истинно въяве. Очень уж мы стали невнимательны к делу нашего спасения, отчего и выходит, что мы и многие другие слова Священного Писания приемлем не в том смысле, как бы следовало. А все потому, что не ищем благодати Божией, не допускаем ей по гордости ума нашего вселяться в души наши и потому не имеем истинного просвещения от Господа, посылаемого в сердца людей, всем сердцем алчущих и жаждущих правды Божией»*.

Таким образом, охлаждение веры и равнодушие к делу спасения души, являющиеся, по преподобному Серафиму, результатом забвения главной

---

* *Денисов, стр. 324–325.*

цели истинно христианской жизни – стяжания благодати Божией, привели к полному изменению сознания современного человечества, что выражается в утрате истинного просвещения, подаваемого Богом, и, таким образом, в удалении от глубоко мистического сожаления первоначального христианства. Стремление человеческого разума к самовозвеличению имеет результатом его измельчание и помрачение.

В обществе, забывшем об истинной цели жизни, неизбежно начинает распространяться и крепнуть тяжкий недуг – уныние. В «Духовных поучениях мирянам и инокам» преподобный Серафим разъясняет, что единственным средством борьбы с унынием и малодушием является смиренномудрие сердца. Следовательно, причина их – гордость!

В беседе с одной из дивеевских сестер о духе современной ему эпохи Преподобный указал, что уныние является основным злом времени, и главное, что требуется теперь, – не суровые посты и прочие подвиги древних христиан, но борьба с этим разрушительным недугом.*

Говоря вообще о будущем и о всеобщей слабости к концу рода человеческого, особенно же о нашей женской-то немощи, не приказывал батюшка изнурять себя непосильными ныне подвигами поста по древнему обычаю; батюшка велел более всего бояться, бегать как от огня и храниться от главнейшего – уныния. «Нет хуже греха, матушка, и ничего нет ужаснее и пагубнее духа уныния», – говорил батюшка Серафим.

Врачеванию этого недуга в приходивших к нему людях преподобный Серафим уделял особенно большое внимание. Лучшим средством при этом являлась та духовная радость, которой всегда горело сердце святого старца.

Схигумен Серафим так описывает действие встречи с Преподобным на двух иноков, из которых один испытывал в момент этой встречи приступ глубокой тоски: «...Вдруг мы увидели его самого уже вблизи, идущего навстречу. Старец был в самом странном одеянии: вокруг шеи его был

---

* *Летопись, стр. 212.*

обязан один конец огромного зеленого левантинового платка, а другой конец тащился по земле; белый балахончик его был подпернут сзади под кушак, а передние полы опущены. Мы пали ему в ноги, и он благословил нас, как добрый отец, с полной радостью, потом запел стих 9-й песни из умилительного канона Богородицы: «Радости мое сердце исполни, Дево, я же Радости приемшая исполнение, греховную печаль потребляющи». И затем, топнув ножкою, сказал: «Нет нам дороги унывать, потому что Иисус Христос все победил: Адама воскресил, Еву свободил, смерть умертвил!» Утешенные и оживотворенные его радостью, мы шли за ним совершенно вне себя от восторга**. Множество аналогичных случаев можно найти в рассказах дивеевских «сирот».

Известно сравнение, которым пользовался Авва Дорофей, чтобы показать, что чем более человек соединяется с Богом, тем более он соединяется с ближним. Мир есть круг, центр которого – Бог. Радиусы, идущие от окружности к центру, суть жизни людей. По мере приближения к центру они приближаются друг к другу, по мере удаления от центра – удаляются друг от друга.

Не это ли охлаждение любви к ближнему, господство в обществе духа отчуждения, холодной вежливости, под которой скрывается глубокое равнодушие, имел в виду преподобный Серафим, когда неодобрительно говорил о широко распространившемся в последнее время «вы». «Что это за вы, матушка, это все нынешний-то век, нынешние люди придумали, а надо всем «ты» говорить, вот и вы, матушка, всем без различия «ты» говорите, так Сам Господь указал нам»**.

Не следует понимать превратно приведенные выше слова преподобного Серафима о всеобщей слабости в настоящее время человеческого рода, в силу которой для современных людей оказываются непосильными подвиги

---

* *Сказания, стр. 64.*

** *Летопись, стр. 289.*

ги древних ревнителей благочестия; причины этой слабости, по преподобному Серафиму, не объективные, но чисто субъективные; не эпоха виновата в том, что теперь не стало великих подвижников, но виновны сами люди, утратившие былую ревность и решимость в деле спасения души. Незадолго до кончины Преподобного один инок спросил его: «Почему мы, батюшка, не имеем такой строгой жизни, какую вели древние подвижники благочестия?» На это преподобный Серафим отвечал: «Потому что не имеем к тому решимости. Если бы имели решимость, то и жили бы так, как древние отцы, просиявшие своими подвигами; потому что благодать и помощь Божия к верным и всем сердцам, ищущим Господа, ныне та же, какая была и прежде, ибо по слову Божию Иисус Христос вчера и днесь, той же и во веки»*.

Причиной же отсутствия решимости является опять-таки забвение цели жизни, утрата реального представления о будущем загробном блаженстве: «...Если бы ты знал, какая сладость ожидает душу праведного на небеси, то ты решился бы во временной жизни переносить всякие скорби, гонения и клевету с благодарением. Если бы самая эта келия наша была полна червей, и если бы эти черви ели плоть нашу во всю временную жизнь, то со всяким желанием надобно бы на это согласиться, чтобы не лишиться той небесной радости, которую уготовал Бог любящим Его»**.

Исканиям современного ему общества преподобный Серафим противопоставил ясно осознанную им цель истинно христианской жизни – стяжание Святаго Духа Божия. В своих поучениях он разъясняет и те способы, которыми достигается эта цель.

Основное, к чему должен стремиться христианин, желающий идти путем истинно духовной жизни, это мирное устройство души. «Ничто же лучше есть во Христе мира, в нем же разрушается всякая брань воздушных и

* *Летопись, стр. 451.*

** *Сказания, стр. 56.*

земных духов»*. «...Мы должны все свои мысли, желания и действия сосредоточивать к тому, чтобы получить мир Божий, и с Церковью всегда вопиять: Господи Боже наш! Мир даждь нам! (Исх. 26, 12)**.

«Устрой мир душевный, – говорит он незадолго до смерти в беседе с одним мирянином, – чтобы никогда не огорчать и ни на кого не огорчаться»***.

«Радость моя, молю тебя, стяжи мирный дух!» – повторяет преподобный Серафим четыре раза в беседе с пришедшим к нему послушником и объясняет ему, что мирный дух есть такое состояние человеческого духа, когда он ничем не возмущается: «Надобно быть подобно мертвому или слепому при всех скорбях, клеветах, гонениях и поношениях, которые неминуемо приходят ко всем истинно шествующим по спасительным стезям Христовым****.

В «Духовных поучениях мирянам и инокам» преподобный Серафим говорит: «Признак разумной души, когда человек погружает ум внутрь себя и имеет делание в сердце своем. Тогда Благодать Божия приосеняет его, и он бывает в мирном устройении, а посредством сего и в премирном: в мирном, т. е. с совестью благою; в премирном же, ибо ум созерцает в себе Благодать Святаго Духа, по слову Божию: в мире место Его (Пс. 75,3).

Можно ли, видя солнце чувственными очами, не радоваться? Насколько радостнее бывает, когда ум видит внутренним оком Солнце правды, Христа. Тогда воистину радуется радостью ангельскою; о сем-то и апостол сказал: наше житие на небесах есть (Флп. 3,20).

Когда кто в мирном устройении ходит, тот как бы лжицею черпает духовные дары...»*****.

* *Денисов «Духовные поучения мирянам и инокам, о мире душевном», стр. 448.*

** *Денисов, стр. 442.*

*** *Летопись, стр. 436.*

**** *Сказания, стр. 54.*

***** *Денисов, стр. 441.*

Таким образом, признаки мирного устроения души суть бесстрастное отношение к скорбям и клеветам, умная сердечная молитва, чистая, незапятнанная совесть, ангельская радость в сердце и вообще богатство духовных даров.

Лишь тот, кто стяжал это мирное устроение души, может оказывать духовную помощь ближним: «Когда человек придет в мирное настроение, тогда может от себя и на прочих издавать свет просвещения разума».

«Радость моя, молю тебя, стяжай мирный дух, и тогда тысячи душ спасутся около тебя!» – восклицает Преподобный в беседе с послушником Иоанном Тамбовским.

Из вышеприведенной цитаты из «Духовных поучений» видно, что мирное устроение души – необходимое условие стяжания Святаго Духа: когда человек имеет умное делание в сердце своем, тогда благодать Божия приосеняет его, и он бывает в мирном устроении, а посредством сего и в премирном... ибо ум созерцает в себе благодать Святаго Духа, по слову Божию...» в мире место его». Единственный путь к этому состоянию духовного совершенства – исполнение Христовых заповедей*. «Исполнение же заповедей Христовых есть бремя легкое для каждого христианина, как сказал Сам Спаситель наш, только нужно всегда в памяти иметь их, а для этого всегда нужно иметь в уме и на устах молитву Иисусову, а пред очами представлять жизнь и страдания Господа нашего Иисуса Христа, который из любви к роду человеческому пострадал до смерти крестныя. Но в то же время необходимо очищать совесть исповеданием грехов своих и приобщением пречистых Таин Христовых»**.

Таким образом, средствами к достижению мирного устроения души и стяжанию благодати Святаго Духа являются постоянная молитва, памятование о жизни и страданиях за человеческий род Иисуса Христа, исповедь

---

* Сказания, стр. 31.

** Там же, стр. 53.

и приобщение Святых Таин. На высказываниях преподобного Серафима об этих благодатных средствах мы и остановимся несколько подробнее.

Первое место в ряду их занимает молитва. В беседе с Мотовиловым преподобный Серафим указал, что первым и важнейшим средством стяжания Святаго Духа является молитва: «...Всякая добродетель, вторимая ради Христа, дает благодать Духа Святаго, но более всего дает молитва, потому что она как бы всегда в руках наших, как орудие для стяжания благодати Духа»*.

Известно, что краткое молитвенное правило, которое преподал преподобный Серафим мирянам, не имеющим возможности, по причине занятий житейскими делами, совершать продолжительную молитву: «Вставая утром от сна, произноси всякий раз молитву Господню «Отче наш», за сим «Богородице, Дево, радуйся» и святой символ «Верую во Единого Бога Отца», и за сим непрестанно в уме своем твори молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!» Так продолжай до вечерней трапезы, потом говори «Владычице, спаси мя грешного!» И отходя ко сну, тоже произноси «Отче наш», «Богородице, Дево, радуйся» и Символ веры. Кто будет поступать так, в простоте и с верою в Бога, тот спасется. Молитва – путь ко Господу»**.

В этом молитвенном правиле многие обращают внимание только на краткость утренних и вечерних молитв; в связи с этим распространено мнение, что преподобный Серафим, снисходя к немощи современных людей, крайне облегчил и упростил для них молитвенный подвиг. Но такое мнение не вполне правильно. Действительно, преподобный Серафим значительно облегчил молитвенный подвиг для мирян с внешней стороны, освободив их от чтения продолжительного утреннего и вечернего правила; но нельзя упускать из виду, что при этом и сосредоточил сугубое внимание

---

* Денисов, стр. 109.

** Там же, стр. 111.

на внутренней стороне молитвы и приучал мирян к постоянной Иисусовой молитве, являющейся, по широко распространенному мнению, специфически монашеским делом.

Каждый истинный христианин, будь то мирянин или инок, должен, по наставлению преподобного Серафима, упражняться в непрестанной Иисусовой молитве*.

«В особенности он советовал всегда иметь память о Боге и для сего непрестанно призывать в сердце имя Божие, повторяя молитву Иисусову: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». В этом да будет, говорил он, все твое внимание и обучение! Хотя и сидя, делая и в церкви стоя, входя и исходя, сие непрестанное вошение да будет и на устах, и в сердце твоём. С ним найдешь покой, приобретешь чистоту духовную и телесную, и вселится в тебя Святой Дух, источник всяких благ, и упорядит жизнь твою в святые, во всяком благочестии и чистоте».

Особенностью молитвенного правила, преподанного преподобным Серафимом для умного делания, является обращение к Богородице.

Однако, как ни поучительны были наставления преподобного Серафима о молитве, как глубоко ни западали они в души верующих, быть может, наиболее действенным средством к возгреванию молитвенного духа в сердцах верующих был живой пример молитвы Преподобного для людей, сподобляющихся радости совместной молитвы с преподобным Серафимом, которые впервые начинали понимать всю силу, значение и сладость истинной молитвы**.

«Не забыть мне, передает одна женщина, как он, помолвившись со мной перед образом Богородицы, положил мне на голову свои теплые руки, и я почувствовала, как вдруг по всему моему телу пробежала какая-то оживляющая сила».

---

* Денисов, стр. 441.

** Левитский Н. Преподобный Серафим Саровский чудотворец. Ж. «Душеполезное чтение». М., 1904, август, стр. 567.

«Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря» содержит рассказы о том, как преподобный Серафим вызывал к себе ту или иную сестру, охваченную духом уныния или даже отчаяния, духовно провидя ее состояние, и, помолвившись с нею и повелев ей приложиться к образу Божией Матери «Умиление», отпускал ее обратно исполненную духовной радости и молитвенного настроения.

Непрестанная память о жизни и крестных страданиях Спасителя является, по наставлению преподобного Серафима, абсолютно необходимым условием стяжания Святого Духа. Это состояние достигается лишь путем постоянного упражнения в чтении Слова Божия, в особенности святого Евангелия.

По наставлению преподобного Серафима, читать Священное Писание следует с величайшим вниманием, «разумно», стоя пред образами и в уединении*.

В результате постоянного умиленного чтения Слова Божия постепенно достигается изменение сознания под воздействием благодати «бывает просвещение в разуме и ум изменяется изменением Божественным**». Тогда ум человека как бы плавает в законе Господнем. Человек «исполняется разумением того, что есть добро и что есть зло», и научается руководствоваться Словом Божиим во всех своих решениях и поступках.

Сам преподобный Серафим основывал, по свидетельству биографов, все свои слова и рассуждения на Слове Божием и подтверждал их текстами из Нового Завета. Это полнейшее насыщение души «ангельским хлебом», как называет Слово Божие Преподобный вслед за Григорием Богословом. Священное Писание явилось результатом неустанного подвига всей его жизни. Еще в Курске юноша Прохор собирал вокруг себя сверстников и читал им Слово Божие; позднее, в Саровской обители, послушник,

---

* Денисов, стр. 440.

** Там же.

а затем инок Серафим, уединяясь в своей келье, читал, стоя пред образами, в молитвенном настроении, Евангелие, Апостол, Псалтирь, Четьи-Минеи и святоотеческие творения.

Удалившись на пустынножителство, подвижник значительную часть своего времени посвящал углубленному чтению священных книг, причем для живейшего представления событий читал соответствующие места Евангелия в лесных уголках, которые носили у него названия Вифлеема, Назарета и др.

Нет сомнений, что преподобный Серафим не оставлял этого подвига и в течение окутанных глубочайшею тайной первых пяти лет его затворничества по возвращении в обитель. Известно, во всяком случае, что, когда начиная с 1815 г. Преподобный постепенно ослабил затвор, он в течение недели прочитывал весь Новый Завет и, читая, толковал себе Писание вслух, так что многие иноки приходили к его двери и с радостью слушали его. Иногда же он, сидя над книгой, как бы замирал, погруженный в созерцание, не читая далее.

Уже в самом конце своего земного существования, говоря в беседе с молодым послушником о неизреченной радости, которую испытывает дух, возносящийся в небесные обители, преподобный Серафим сообщил ему: «Вот я, убогий Серафим, для сего прохожу св. Евангелие ежедневно: в понедельник читаю от Матфея от начала до конца; во вторник от Марка; в среду от Луки, в четверг от Иоанна; в последние же дни разделяю Деяния и Послания Апостольские; и ни одного дня не пропускаю, чтобы не прочитать Евангелия или Апостола дневного и Святому. Чрез это не только душа моя, но и самое тело услаждается и питается от того, что я беседую с Господом, содержу в памяти моей жизнь и страдание Его; и день и ночь славословлю, хвалю и благодарю Искупителя моего за все Его милости, изливаемые к роду человеческому и ко мне недостойному»*. В это время

* Сказания, стр. 54.

Преподобный знал уже наизусть все Евангелие. В одной из своих предсмертных бесед, стремясь утешить дивеевскую сестру, пораженную глубокой скорбью от предсказания святым старцем своей скорой кончины, он прочитал ей на память Евангелие от Матфея, зачало II «Вы есте свет мира», а затем – 14, 15 и 16 главы Евангелия от Иоанна»*.

Вообще преподобный Серафим нередко сам читал Евангелие своим посетителям, причем прочитанное всегда глубоко западало в душу этих людей и запоминалось на всю последующую жизнь. Приводим рассказ одного посетителя о потрясающем действии, произведенном на его душу таким чтением: «Старец пригласил меня взять единственную в келии скамейку и сесть возле него, а сам, раскрыв бывшую у него в руках книгу, которая оказалась Евангелием, начал читать 7-ю главу от Матфея, стих: не судите, да не судимы будете, в <нюже> меру мерите, возмерится вам» – и читал далее всю главу. Он читал без всяких объяснений и даже не сделал и малейшего намека на мой проступок (бестактный смех в присутствии Преподобного), глубоко сознал мою виновность, и это чтение произвело на меня такое потрясающее впечатление, что слова евангельские врезались в мою память, и я, достав Евангелие, после несколько раз перечитывал эту главу от Матфея и долго помнил почти наизусть ее всю. Окончив чтение, преподобный Серафим снова благословил меня и, отпуская, советовал мне почаще читать Евангелие, что я принял к сердцу и начал делать с того времени»**.

На вопрос одного мирянина, что читать, преподобный Серафим ответил: «Евангелие, по 4 зачала в день, каждого Евангелия по зачалу, и еще жизнь Иова»***.

В своих беседах с мирянами и иноками преподобный Серафим очень часто говорил о необходимости насыщения души внимательным, разум-

* *Летопись, стр. 441.*

** *Денисов, стр. 220–221.*

*** *Летопись, стр. 435.*

ным чтением Священного Писания. По свидетельству одного из посетителей, совет этот был для того времени чем-то необычным, потому что чтение Евангелия мирянами дома «почиталось если не грехом, то профанацией святости: считалось, что Евангелие можно читать лишь в торжественной обстановке, в церкви, где оно читается священником или диаконом. В большинстве домов вообще не имелось Евангелия»*.

Таким образом, мы видим, что в отношении чтения Слова Божия преподобный Серафим стремился к обновлению устоявшихся обычаев и изменению всеобщего мнения о том, что жизнь мирянина может по своим основам и характеру принципиально отличаться от жизни монаха. Целью жизни как того, так и другого, если они оба – истинные христиане, заключается в стяжании Святого Духа. Поэтому как тому, так и другому необходимы все благодатные средства, подаваемые для достижения этой цели, одним из которых является чтение Слова Божия.

Как мы уже видели, в беседе с послушником Иоанном Тамбовским преподобный Серафим сказал, что для исполнения заповедей Христовых необходимо, наряду с молитвой и памятованием о жизни и страданиях Спасителя, «очищать совесть исповеданием грехов своих и приобщением Пречистых Таин Христовых»**.

Покаяние, по наставлению преподобного Серафима, есть начало спасения: «Из Святого Писания видим, что крещавшиеся от Иоанна исповедывали грехи свои; так и приходящий работать Богу да исповедует прежде свои согрешения и тогда только подвигнется взыти на крест»***.

Преподобный Серафим так раскрывает психологический процесс покаяния: «Начало покаяния происходит от страха Божия и внимания, страх Божий отец есть внимания, а внимание – мать внутреннего покоя, той же рождает совесть, которая сие творит, да душа, якоже в некоей воде чи-

---

* Денисов, стр. 221.

** Сказания, стр. 53.

*** Денисов, стр. 79.

стой и невозмущенной, свою зрит некрасоту, и тако рождаются начатки и корения покаяния»*.

Таким образом, для искреннего покаяния необходимо пробуждение совести, возможное лишь при условии достижения внутреннего покоя в результате внимания к своему внутреннему миру, которое, в свою очередь, достигается благодаря присутствию в душе человека страха Божия.

Покаяние необходимо не только для вступления на путь духовного совершенствования, но и для дальнейшего прохождения этого пути: «Желаящему спастися всегда должно иметь сердце к покаянию, расположенное и сокрушенное. Мы во всю жизнь свою грехопадениями своими много или мало оскорбляем величество Божие, а потому и должны всегда смиряться перед Ним, прося оставления долгов наших»**.

В беседах с приходившими к нему лицами преподобный Серафим всегда стремился открыть в их сердцах «двери покаяния». Такова знаменитая его беседа с генералом, объездившим почти всю Европу и пожелавшим навестить святого старца лишь для удовлетворения праздного любопытства; в заключение этой беседы генерал вышел из кельи, опираясь на руку Преподобного и рыдая, как ребенок.

Столь же искренним было покаяние одного купца, которого Преподобный прозорливо обличил во всех его пороках, вызвав у него такие же слезы покаяния; в заключение этой беседы преподобный Серафим посоветовал купцу ночевать в Сарове и причаститься Святых Таин, «обнадеживая, что Господь, в случае искреннего покаяния, не отнимет от него своей благодати и милости»***. Над теми лицами, в которых прозорливый старец видел искреннее покаяние, чувство и любовь к Богу, он совершал Таинство исповедания, налагая на голову посетителя епитрахиль и заставляя его повторять слова молитвы: «Согреших, Господи, согреших...» и т. д. «После

---

* Денисов, стр. 79.

** Там же, стр. 452.

*** Там же, стр. 211.

этого, оградив кающегося крестным знаменем, давал ему или антидора, или благословенного хлеба с Богоявленскою водою и, начертав на его челе крест маслом из лампады, целовал его и во всякое время говорил: «Христос воскрес!» И потом давал прикладываться к образу Царицы Небесной или ко кресту, висевшему на его груди. По совершению же всего священного таинства, старец говорил приходящему все то, что нужно для души его, и чрез сие содействовал ее в полной степени блаженнейшею»*.

Преподобный Серафим неоднократно говорил, что высшим таинством, очищающим и воскрешающим всего человека, является причащение Святых Христовых Таин. «Кто причащается, везде спасен будет, а кто не причащается – не мню», – говорил он одному из посетителей**.

Однако, чтобы причащение было действительно благодатным, животворящим душу и тело, необходимо сознание своей греховности, памятование о безграничном милосердии Божиим и твердая вера в реальность пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы: «Стараясь, по возможности, сосредоточиться в смиренном сознании всецелой греховности своей, с упованием и твердою верою в неизреченное Божие милосердие, следует приступать к искупающему все и всех Святому Таинству***».

«...Приступи без сомнения и не смущайся; только веруй, что это есть истинное Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, которая дается во исцеление всех наших грехов****».

Тот, кто имеет в сердце эти чувства, должен приступать к святой чаше, не терзая себя мыслями о своем недостойнстве: ведь даже «если бы мы океан наполнили нашими слезами, то и тогда не могли бы удовлетворить Господа за то, что Он изливает на нас туне, питая нас Пречистой Своей

---

* Сказания, стр. 26.

** Летопись, стр. 434.

*** Там же, стр. 209.

**** Сказания, стр. 51.

Плотию и Кровию, которые нас омывают, очищают, оживотворяют и воскрешают»*.

Однако и здесь мы должны повторить то, что уже отмечали, касаясь поучений преподобного Серафима о молитве: наиболее действенным, навсегда западающим в души людей наставлением о том, как следует достойно причащаться Святых Таин, служил живой пример самого Преподобного. Вот описание принятия им Святых Таин и впечатления, произведенного этой картиной на душу присутствовавшего при этом юноши: «По обыкновению он стоял на коленях на пороге своей келии, и сверх иеромонашеской мантии на нем была епитрахиль. Когда приблизился священник и передал ему чашу, он, благоговейно приняв ее в руки, начал громко читать известную причастную молитву: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от них же первый есмь аз». При этом он преклонил голову до земли, держа чашу над головою. Затем, поднявшись, продолжал: «Еще верую, яко сие есть самое Пречистое Тело Твое» и т. д. И все это с таким убеждением и с таким восторженным умилением, что и я невольно преклонил колена, и каждое слово этой молитвы глубоко запечатлелось в душе моей... С тех пор я всякий раз, когда был в Сарове, старался как можно ближе становиться к преподобному Серафиму, чтобы не только слышать, как он произносит причастную молитву, но и любоваться его глубоко вдохновенною наружностью и следить за каждым его движением, что все производило на меня потрясающее впечатление. Даже до сей поры, подходя к причащению и повторяя за священником слова причастной молитвы, я мысленно вижу пред собою величественный облик Серафима с чашею в руках**».

Живую проповедью был облик Преподобного, возвращавшегося из церкви Св. Зосимы и Савватия после причащения Святых Таин: «Умили-

---

* Сказания, стр. 51.

** Денисов, стр. 223.

тельно было видеть, как старец после причастия Святых Таин возвращался из церкви в свою келию. Он шел в мантии, епитрахили и поручах, как обыкновенно приступал к таинству. Шествие его было медленно от множества толпившегося народа, из среды которого всякий силился хоть слегка взглянуть на старца. Но он в это время ни с кем не говорил, никого не благословлял и как бы ни души не видал вокруг себя: взор его был потуплен долу, а ум погружен внутрь себя»*.

Тем лицам, в которых он видел смирение и веру, необходимые для достойного причастия, преподобный Серафим заповедывал частое причастие Святых Таин. Известно, что «дивеевским сиротам» он «приказал неопустительно исповедываться и приобщаться во все двенадцатые праздники»**.

Но, с другой стороны, мы имеем указание самого Преподобного, сделанное им в беседе с одною посетительницей, на то, что в тех случаях, когда люди недостойно принимают Святые Дары, они «здесь на земле и приобщаются, а у Господа остаются неприобщенными»***. Поэтому заповедь о частом приобщении преподобный Серафим распространял далеко не на всех лиц.

Мы рассмотрели лишь незначительную часть поучений преподобного Серафима. Но и на основании приведенного материала можно составить представление о духе этих поучений. Преподобный Серафим стремился прежде всего пробудить в приходивших к нему людях, как иноках, так и мирянах, живое представление о смысле и цели жизни, возгреть в них любовь к Богу и решимость идти путем Христовых заповедей. Будучи неумолимо строг к самому себе, он, снисходя к немощи современных людей, всемерно облегчал для них суровые подвижнические труды, необходимые для достижения высших степеней духовного совершенства.

---

* *Летопись, стр. 195.*

** *Там же, стр. 109.*

*** *Денисов, стр. 299.*

Мы уже видели, что вместо «непосильных ныне подвигов поста, по древнему обычаю» Преподобный заповедывал «бегать как от огня» от главного греха — уныния.

В связи с этим он крайне облегчил пост в созданной им по указанию Божией Матери Мельничной Дивеевской общине. Приводим трогательный рассказ одной из дивеевских сестер о заботах старца, годами не вкушавшего хлеба и питавшегося овощами и «снитию», о том, чтобы все сестры были всегда сыты: «Батюшка Серафим... приказывал всегда быть не только сытой и кушать вволю, но и на труды брать с собою хлеба. «В кармашек-то свой и положи кусочек, — говорил он, — устанешь, умаешься — не унывай, а хлебца-то и покушай, да опять за труды!» Даже на ночь под подушку приказывал он класть хлеба. «Найдет на тебя уныние да раздумье, матушка, — говорил отец Серафим, — а вы хлебушка-то выньте, да и кушайте, уныние-то и пройдет, хлебушек-то и погонит его, и сон после труда хороший подаст вам, матушка!»* Правда, в то же время он требовал неукоснительного соблюдения церковного устава в отношении постов: «Хлеб и вода никому не вредны. Как же люди по сто лет жили? Не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих. А что Церковь положила на семи Вселенских соборах, то исполняй»**.

Даже лиц, избравших путь иночества, Преподобный не благословлял на суровые подвиги вроде ношения вериг и власяницы, указывая, что для тех, кто не достиг должной духовной высоты, эти подвиги не только не спасительны, но и вредны.

Наконец, не всегда выполнимое келейное правило он заменил своим правильцем, которое разрешал читать в зависимости от обстоятельств, даже при ходьбе, во время работ или лежа в постели. Но необходимо иметь

---

* *Летопись, стр. 212.*

** *Там же, стр. 437.*

в виду, при таком ослаблении деятельных подвижнических трудов преподобный Серафим переносил центр тяжести на подвиг внутренний: разрешив дивеевским сестрам в любое время есть хлеб, он в то же время велел им вместо поста решительно бороться с унынием.

Вериги и власяницу он заменил значительно более тяжелыми духовными веригами и духовной власяницей, а именно терпеливым перенесением обид и скорбей. Для эпохи преподобного Серафима необычным представляется его совет равно инокам и мирянам упражняться в Иисусовой молитве, а также частое приобщение Святых Таин, которое он разрешал тем, в ком видел искреннее покаяние и живую веру.

Это поставление в центре внимания внутренних подвигов, при значительном облегчении подвигов внешних, и представляет тот средний путь, которому учил преподобный Серафим.

«Надобно итти средним путем, не уклоняться ни на десно ни на слесе» (Притч. 4,27), – говорил он в своих «Духовных поучениях», в главе «О подвигах»*.

«Выше сил не берись – упадешь, и враг посмеется тебе... Вот что делай: укоряют – не укоряй; гонят – терпи; хулят – хвали; осуждай сам себя, так Бог не осудит, покоряй волю свою воле Господней; никогда не льсти; познавай в себе добро и зло; блажен человек, который знает это; люби ближнего твоего: ближний твой – плоть твоя. Если по плоти поживешь, то и душу и плоть погубишь; а если по-Божьему, то обоих спасешь»**.

Непременным условием жизни «по-Божьему» является верность Церкви. Преподобный Серафим часто с горячей любовью говорил о высоком значении Православной Церкви, в особенности же с теми из посетителей, в которых прозревал уклонение в ту или иную сторону от

---

* Денисов, стр. 450.

** Летопись, стр. 435.

Православной Церкви. В беседе с несколькими старообрядцами он восклицает: «Прошу и молю вас: ходите в церковь российскую. Она во всей славе и силе Божией! Как корабль, имеющий многие снасти, паруса и великое кормило, она управляется Святым Духом. Добрые кормчие ее – учителя Церкви, архипастыри суть преемники апостольские»*. Лишь на корабле Церкви достижимо личное спасение: «Жизнь наша есть море, – говорит он другому старообрядцу, – св. Православная Церковь наша – корабль, а кормчий – Сам Спаситель. Если с таким кормчим люди, по своей греховной слабости, с трудом переплывают море житейское и не все спасаются от потопления, то куда же стремишься ты с своим ботиком и на чем утверждаешь свою надежду – спастись без кормчего?»

«Что облобызала и приняла святая Церковь, все для сердца христианина должно быть любезно. Не забывай праздничных дней. Будь воздержан, ходи в церковь, разве немощи когда. Молись за всех: много добра этим сделаешь. Давай свечи и елей в церковь»**, – советует он одному из посетителей.

С особенной любовью, унаследованной от родителей, относился преподобный Серафим к храмам и церковным послушаниям: «Нет паще послушания, как послушание Церкви, – наставлял он дивеевских сестер. – И если токмо тряпочкою протереть пол во дому Господнем, превыше всякого другого дела поставится у Бога! Нет послушания выше Церкви! И все, что ни творите в ней, и как входите и исходите, все должно творить со страхом и трепетом и никогда не престающею молитвою, и никогда в церкви, кроме необходимо должного же церковного и о Церкви ничего не должно говорить в ней! И что же краше, превыше и преслаще Церкви! И кого бо токмо убоимся в ней и где же

---

* Летопись, стр. 344.

** Там же, стр. 436–437.

и возрадуемся духом, сердцем и всем помышлением нашим, как не в той, где Сам Владыка Господь наш с нами всегда сопresentsует!» Говоря это, батюшка, по рассказу дивеевской сестры, сиял от восторга неземною радостью.

Преподобный Серафим часто приводил в пример жития святых как вселенской Православной Церкви (Климента, папы Римского, Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова, Афанасия Александрийского, Кирилла Иерусалимского, Елифания Кипрского, Амвросия Медиоланского), так и русской Церкви – святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, Димитрия Ростовского, Стефана Пермского, преподобного Сергия Радонежского и др. Он нередко цитировал наизусть большие отрывки из творений Отцов Церкви и Четьих-Миней.

Схигумен Серафим так рассказывает об одной своей беседе с Преподобным. «...Он начал раскрывать передо мною историю Пророков, Апостолов, св. отец преподобных, мучеников. Говорил со свойственною ему простотою. Он описывал их подвиги и страдания, твердую веру и пламенную любовь к Спасителю, по стезям Которого они неуклонно шли, неся каждый свой крест для получения спасения; вспоминал и разные их чудотворения, которые они совершали благодатию Божией к славе Господа. Описывал также и многих подвижников, в иночестве прославившихся своими подвигами в злострадании и непрестанном над собой бдении. Он говорил, что все святые Божии, коих ублажает св. Церковь, оставили нам, по своем успении, жизнь свою, как пример для подражания, и что все они были нам подобострастны, но неуклонным исполнением заповедей Христовых достигли совершенства и спасения, обрели благодать и сподобились разнообразных даров Св. Духа»*.

Жизнь святых, прославленных Православною Церковью, преподобный Серафим приводил не только как пример подвижнических тру-

---

* Сказания, стр. 53.

дов, но и как пример твердости в исповедании догматов православия. Так, он «сам предлагал разные наставления в православии, изъясняя, в чем оно состоит, что оно одно содержит в себе истину Христовой веры в целостности и чистоте и как надобно защищать его»*.

Высоту и чистоту догматов Православия Преподобный противопоставлял другим христианским вероисповеданиям – католичеству и лютеранству. В пример непоколебимой ревности в защите православия от посягательств папства он называл Марка Ефесского, пламенного противника Флорентийской унии с Римом.

Узнав благодаря дару прозрения в одном посетителе, одетом в светское платье, католического священника, преподобный Серафим обращается к нему со словами: «А наше дело с вами учить детей!» Пораженный прозорливостью старца, посетитель после беседы с ним обещал присоединиться к Православной Церкви и, кажется, исполнил свое обещание**.

Под влиянием преподобного Серафима присоединилась к Православной Церкви жена М. В. Мантурова, впоследствии принявшая иночество.

Исцеление от холеры девушки, выпившей несколько глотков воды от источника преподобного Серафима, заставило глубоко призадуматься явившегося свидетелем этого чуда врача-лютеранина, который с чувством сказал по этому поводу: «Да, вера русская велика!»***

В ближайших к Сарову деревнях было немало старообрядцев, которые являлись иногда к старцу, чтобы потолковать с ним о двуперстном сложении; сохранилось несколько рассказов о таких посещениях. Однажды, когда к нему пришли четыре крестьянина-старообрядца, Преподобный, прежде, чем они успели промолвить слово, подошел к

---

* *Летопись*, стр. 198.

** *Там же*, стр. 351–352.

*** *Сказания*, стр. 260.

одному из них, сложил его пальцы в трехперстное сложение и, крестя его, произнес наставление, в котором сравнивал Православную Церковь с кораблем, а раскол — с лодкой, «не имеющей кормила и весел; она причалила вервием к кораблю нашей Церкви, плывет за нею, заливаемая волнами, и непременно потонула бы, если бы не была привязана к кораблю»*.

В другой раз к нему принесли больную, которая не владела ни руками, ни ногами. По ее собственному признанию, она заболела после того, как, склонившись на уговоры мужа-старообрядца, приняла двухперстное сложение и перестала ходить в Церковь. После того, как больная выразила готовность вновь присоединиться к Православной Церкви, Преподобный помазал ей грудь и руки елеем от лампы у образа «Умиление» Божией Матери, после чего она совершенно выздоровела.

Одной из дивеевских сестер, происходившей из старообрядческой семьи, преподобный Серафим велел положить три поклона на могилах родных и молиться, чтобы Господь разрешил их вечности. После этого приняли православное сложение и все родственники девушки, «ибо знали, как заканчивается повествование об этом событии, что он угодник Божий и разумеет тайны св. Христовой веры»**.

Перечисленными эпизодами не исчерпывается перечень засвидетельствованных бесед Преподобного со старообрядцами, имевших результатом присоединение последних к Церкви.

Так велика была забота Преподобного о возвращении в лоно Церкви отпавших от нее членов, что он не остановился перед тем, чтобы послать, по просьбе одного генерала, управляющим его имением, где большинство крестьян было раскольниками, своего любимца М.В. Мантурова: «Что же делать... служил ты мне верно, жаль мне тебя, а отказать

---

* *Летопись, стр. 344.*

** *Там же, стр. 346.*

тоже нельзя... Поезжай, послужи, батюшка... мужички брошены, со-
вращены, и плохо жить им; так бросить их нельзя. Вот ты и займись ими, радость моя, обходясь кротко да хорошенько, они тебя полюбят, послушают, исправятся и возвратятся ко Христу! Для того-то больше я тебя и посылаю»*.

Мантуров действительно добился больших успехов в управлении имением и в улучшении быта и нравственности крестьян, а когда вскоре после того он пресек эпидемию злокачественной лихорадки, давая больным крестьянам хлеб по благословению Преподобного, крестьяне, «видя явное чудо, решили бросить раскол и возвратиться в лоно своей Церкви»**. Но и среди лиц, являющихся членами Церкви, преподобный Серафим сразу прозревал всякое уклонение от догматов православия.

Одного офицера, отрицавшего существование чудотворных икон, он встретил словами: «Читал ли ты, батюшка, житие <Иоанникия> Великого? Я советую прочесть. Это был военный, весьма добрый и хороший человек, и сначала не то, чтобы он не был христианин, он веровал в Господа, но в иконах-то заблуждался так же, как и ты»***.

Затем он исцелил больную руку офицера, после чего, как сообщает рассказ, последний «чувствовал себя исцеленным и душою и телом»****.

Другой аналогичный случай рассказан офицером Каратаевым*****.

Церковная деятельность преподобного Серафима не ограничивалась влиянием на уклонившихся от Церкви или заблуждающихся в вопросах веры лиц: многие из пастырей и архипастырей обращались к

---

* *Летопись, стр. 292–293.*

** *Там же, стр. 295.*

*** *Там же, стр. 289–290.*

**** *Денисов, стр. 290.*

***** *Летопись, стр. 348.*

нему за руководством: «Вся Россия в то время знала и чтит отца Серафима; по крайней мере слух о великом подвижнике ходил повсюду. Известные подвижники, одновременно с ним жившие, по духу знавшие старца Серафима, глубоко уважая его нравственное достоинство, другим делали отзвывы о нем самые возвышенные, ибо все смотрели на него, «яко <на> град, верху горы стоящий». Священники и архиереи Православной Церкви, проводившие жизнь духовную и святую, имели глубокое уважение к саровскому подвижнику...

...Некоторые из епископов писали письма к отцу Серафиму, спрашивали его советов, хотя ни одного из них не нашлось после смерти старца. Антоний, архиепископ Воронежский, часто присылал ему даже подарки, особенно святые иконы... На словах, может быть даже и письменно, отец Серафим отвечал на запросы архипастырей. Некоторые же письма их оставлял и без ответа. К Антонию, архиепископу Воронежскому, питал особенные любовь и уважение, никогда его не выдавши; и когда заходила речь о сем архипастыре, он называл его великим архиереем Божиим. Еще ничего не было слышно об угоднике Божиим Митрофане: не было еще никаких ни откровений, ни явлений, а отец Серафим в нескольких словах, собственноручно написанных, поздравлял преосв. Антония с открытием мощей св. угодника Божия Митрофана»*.

В своих наставлениях Преподобный, по-видимому, призывал пастырей Церкви к неутомимой деятельности на благо Церкви и общества, как можно судить по следующему совету, данному им подвижнику, старцу иеромонаху Тимону: «Сеи, отец Тимон, сеи, всюду сеи данную тебе Богом пшеницу. Сеи на благой земле, сеи и на песке, сеи на камени, сеи при пути, сеи и в тернии. Все где-нибудь да прозябнет, а возрастет и плод принесет, хотя и не скоро. И данный тебе талант не скрывай в земле, да не истязан будешь от своего господина, но отдавай

* *Летопись, стр. 413.*

его торжникам. Пусть куплю сеют». Еще скажу тебе, отче Тимоне: не води дружбы и не имей союза с врагами Христовой Церкви*.

Преподобный Серафим и сам принимал деятельное участие в церковной жизни, выразившееся в попечении о ряде обителей.

В беседе с начальницей Ардатовской обители отец Серафим говорил однажды, что во дни пустынноческой жизни явилась ему Божия Мать с двенадцатью апостолами... и поручила ему, для устройства и руководства, три женские обители: Дивеевскую, Ардатовскую и Зеленогорскую.

Основание и устройство преподобным Серафимом мельничной Дивеевской обители – тема настолько обширная, что подробное ее освещение возможно лишь в специальной работе. Мы коснемся здесь лишь некоторых отдельных моментов в истории этой обители. В записках Н. А. Мотовилова говорится, что 25 ноября 1825 г. преподобному Серафиму явилась в Саровском лесу Божия Мать в сопровождении апостолов Петра и Иоанна и заповедала ему основать в Дивееве обитель, для которой Сама дала устав, обещала всегда Сама быть Игуменьей этой обители и «за неперменное правило поставила заповедь, чтобы в сию обитель не дерзала быть принимаема ни одна вдовица, а принимал бы и он, и потом навсегда принимались бы лишь одни девицы, на прием которых Сама Она изъявляет Свое благоволение»**.

С зимы 1825 г. до самой своей кончины преподобный Серафим неустанно трудился над созданием этой чудесной обители.

В 1827 г. в Дивееве была построена мельница, куда Преподобный первоначально поселил 8 сестер, а впоследствии довел число их до 12 и более. Постепенно около мельницы были построены келии, затем построены и открыты два храма – во имя Рождества Христова и во имя

* *Денисов, стр. 120.*

** *Летопись, стр. 182.*

Рождества Пресвятой Богородицы. По словам преподобного Серафима, все эти мероприятия до мельчайших деталей осуществлялись по непосредственному указанию Божией Матери. Особенно глубокое таинственное значение придавал Преподобный канавке, которою он велел окружить новую обитель; канавка эта должна была, по его словам, отметить место, по которому прошла Сама Царица Небесная. Как рассказывали сестры, батюшка сам начал копать эту канавку. Она была закончена перед самой кончиной Преподобного.

Известно, с какой нежной заботой относился преподобный Серафим к своим «сироткам», как много неприятностей вынес он за попечение о них, какие таинственные предсказания делал он о будущих судьбах этой обители. Ценнейший материал по этим вопросам собран в почти совершенно сыром виде в «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря».

Значительно меньше сведений сохранилось об участии, которое принимал преподобный Серафим в устройстве двух других обителей. Известно, что он сам указал Ардатовской обители новую настоятельницу после смерти основательницы общины, неоднократно оказывал ей своими молитвами помощь в голодное время и предсказал построение в обители храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Преподобный говорил, что место, на котором стоит Ардатовская обитель, исполнено благодати, и потому можно спасти в ней душу, следуя только предписаниям монастырского устава и не принимая на себя излишних превышающих сил подвигов.

Еще меньше мы знаем об участии преподобного Серафима в жизни Зеленогорской общины. Известно лишь, что он помогал ей молитвами и советами до самой своей кончины.

В православии, верности Церкви и истинном благочестии видел преподобный Серафим благодатное ограждение своей родины от всех бедствий. «Возлюбим Церковь Святую и Православную, возлюбим веру, как наше твердое и благодатное ограждение, да будет правда нам в броню и благочестие – в щит спасения. Ими Россия будет славна,

крепка и непоборима, и врата адовы не одолеют нас», – говорил он.

Преподобный Серафим горячо любил свою Родину подобно другому великому русскому подвижнику, преподобному Сергию, с которым его так часто сближает сознание православного народа, повторяющего в своих молитвах: «Преподобнии и богоноснии отцы наши Сергие и Серафиме, молитесь Бога о нас!»

Многие являлись к преподобному Серафиму с просьбой благословить их уйти на Афон, но он никому благословения не давал, «говоря, что там очень трудно, невыносимо скучно. Спасаться, по его мнению, всего удобнее в православной России»*. Вообще судьбы России, ее будущее, всегда привлекали к себе внимание Преподобного. Н. А. Мотовилов вскользь упоминает в своих записках о том, что Преподобный многое открывал ему о будущем России. А. Г. Воротилову он предсказывал о Крымской кампании. Приходивших к нему государственных людей поучал хранить верность Церкви и отечеству, говорил, что они должны всегда быть готовы жертвовать всем, даже если потребуется, жизнью, для блага Родины и Церкви**.

Видя в посетившем его молодом чиновнике Богданове честность и искреннюю веру, он не благословил его оставлять государственную службу.

Вообще в тех случаях, когда он видел, что человек достойно выполняет свои общественные обязанности, Преподобный решительно настаивал на том, чтобы он не оставял своей должности: «Прошу тебя ради Божией Матери, не отказывайся от должности, – говорит он одному управляющему, желавшему отказаться от своего места, – твое управление к славе Божией: мужиков не обижаешь»***.

Мы уже видели, что преподобный Серафим решился даже отпустить от себя своего ближайшего помощника Мантурова на долж-

* *Летопись, стр. 359.*

** *Там же, стр. 154.*

*** *Душеполезное чтение. 1904, июль, стр. 410.*

ность управляющего имением, крестьяне которого погибали в нужде и расколе.

Как в этом случае, так и в других он заповедывал кроткое, любовное отношение к подчиненным. На вопрос о том, как управлять подчиненными, он отвечал: «Милостями, облегчением трудов, а не ранами. Напой, накорми, будь справедлив. Аще Бог прощает, и ты прощай»*.

Преподобный Серафим строго обличал чиновников, злоупотребляющих своим положением и равнодушно относящихся к своим подчиненным; так, он пять раз отказался принять приехавшего к нему за благословением нижегородского чиновника в чине генерала, отвечая ему через дверь: «Меня дома нет, мне не время!» Когда же наконец генерал удостоился приема, Преподобный так объяснил причины своего отказа: «Я говорил вам чрез двери, что ваши-то люди говорят приходящим к вам по нуждам своим: «Барина дома нет, ему не время!» Ведь этим отказом прогневливая ближних, вы прогневляете Самого Бога»**.

Это обличение и прозорливость святого старца так подействовали на генерала, что он поклонился Преподобному в ноги и обещал впредь так не поступать.

В другой раз преподобный Серафим отказался принять одного чиновника – несомненно, по той же причине.

Известен случай, когда преподобный Серафим старался убедить исправиться другого чиновника, человека несправедливого и жестокого, предсказывая ему как наказание Божие смерть. Действительно, чиновник этот вскоре погиб во время грозы***.

Одной помещице, пренебрежительно обращающейся со своей крепостной девушкой, в сопровождении которой она явилась к Преподобному, он дал прекрасный урок, оставив ее без внимания и обращаясь

---

* *Летопись, стр. 436.*

** *Там же, стр. 751.*

*** *Там же, стр. 377.*

во время разговора только к девушке. После того как на дважды заданный ей вопрос: «Это кто же с вами?» – помещица отвечала: «Это моя крепостная девка», Преподобный ответил ей: «Это не девка, а девица, и не только что такой же человек, как мы с вами, ваше Боголюбие, но и лучше нас – потому что у ней чистая душа и доброе сердце». После чего снова обратился к девушке, отечески благословил ее и сказал: «Господь над тобою, мое сокровище».

Нравственное воздействие преподобного Серафима распространялось на все классы общества и на присущие им пороки. Известно несколько случаев исцелений под его влиянием, от запоя или вообще склонности к пьянству. Встретив в лесу двоих крестьян, собиравшихся распить бутылку водки, которую один из них постарался припрятать, увидев Преподобного издали, он сразу спросил виновного: «Ну, что у тебя спрятано там, покажи-ка мне?» Когда растерявшийся крестьянин протянул ему бутылку, Преподобный разбил ее о дерево со словами: «Ну, вот теперь ступайте с Богом, куда хотите; теперь ступайте, Господь сохранит вас от этого зла»*. Несомненно, предсказание его сбылось.

В другой раз, когда к нему явился один человек вместе со своей матерью, страдавшей запоем, Преподобный, не позволив сыну промолвить ни слова об этом пороке, обратился к женщине со словами: «Отверзи уста свои», – и, когда она открыла рот, трижды дунул на нее. Отпуская ее, преподобный Серафим сказал: «Вот вам мое завещание. Не имейте в доме своем не только вина, но даже и посуды винной, так как (предсказал он матери) ты отседе не потерпишь более вина»**.

Строгий взгляд, слово обличения, столь редкое в устах преподобного Серафима, производили полный нравственный переворот в душе человека. Приводим полностью рассказ «Летописи» об одном случае

---

* *Сказания, стр. 141.*

** *Там же, стр. 219.*

такого перерождения: «...В одно время к нему силился пройти сквозь толпу один крестьянин, но всякий раз как будто отталкиваем был кем-то. Наконец сам старец обратился к нему и спросил строго: «А ты куда лезешь?» Крупный пот выступил на лице крестьянина, и он с чувством глубочайшего смирения, в присутствии всех тут бывших, начал раскаиваться в своих пороках, особенно краже, сознавая, что он недостойн явиться пред лице такого светильника. Конечно, это сознание не могло не принести добрых плодов в жизни простосердечного крестьянина»*.

Выше мы уже приводили слова преподобного Серафима о том, что современное человечество зашло под предлогом просвещения в тьму неведения и утратило первоначальное христианское ведение**. Необходимо, однако, понимать эти слова в их истинном значении. Преподобный Серафим отнюдь не был ограниченным противником светского образования как такового: «Что же худого знать что-нибудь?» – отвечал он на вопрос посетителя, учить ли детей языкам и прочим наукам.

В тот же момент прозорливый старец обличил своего собеседника, подумавшего, что для ответа на такой вопрос надо самому быть ученым, сказав ему: «Где мне, младенцу, отвечать на это против твоего разума? Спроси кого поумней». Слова преподобного Серафима о том, что в погоне за просвещением мы зашли в тьму неведения, следует понимать в том смысле, что для современного человека светское образование, т. е. накопление чисто внешних знаний о мире, выдвинулось на первое место, в связи с чем было забыто «самое главное», единое на потребу – внутренний смысл жизни, стяжание Святаго Духа Божьего. «Поставь первое на первом месте, тогда второе, следуя за первым, совершается по порядку», – говорил преподобный Ефрем Сирин. Если

---

* *Летопись, стр. 347.*

** *Там же, стр. 434.*

первое – стремление к осуществлению смысла жизни – занимает подобающее ему место, то и второе – светское образование – встает на свое место.

«Матушка, матушка! Не торопись детей-то учить по-французски и по-немецки, а приготовь душу-то их прежде, а прочее все приложится им потом»*, – говорит прозорливый старец женщине, выражавшей по дороге в Саров недовольство тем, что дети ее занимаются чтением одних лишь священных книг и совершенно не заботятся «о своих уроках, о науках и о прочем, необходимом в свете».

В этих глубоко мудрых словах выражен истинно христианский взгляд на светское образование, и он не имеет в себе ничего отрицательного. Однако первое место в воспитании должно занимать воспитание души. После этого можно приступать и к изучению наук, ибо «что же худого знать что-нибудь?»

Стяжав свою глубокую мудрость внутренним подвигом всей своей жизни, преподобный Серафим очень хорошо видел, как мало цены имеют чисто теоретические знания, не основанные на личном внутреннем опыте. Известен рассказ о посещении преподобного Серафима профессором богословия, явившимся к нему за советом по поводу своего желания принять монашество. По-видимому, Преподобный, по своей прозорливости, увидел в посетителе фарисейскую гордость своим образованием, ибо вначале совсем не обращал на него внимания, а затем мимоходом спросил сопровождавшего профессора священника, не нужно ли ему (профессору) поучиться еще чему-нибудь, и в ответ на заверения священника, что посетитель знает православную веру, ибо он профессор семинарии, сказал: «И я знаю, что он искусен сочинять проповеди. Но учить других так же легко, как с нашего собора бросать на землю камешки, а проходить делом то, чему

---

* *Летопись, стр. 367.*

учишь, все равно как бы самому носить камешки на верх собора. Так вот какая разница между учением других и прохождением самому дела». В заключение он посоветовал профессору прочитать историю св. Иоанна Дамаскина, говоря, что из нее он усмотрит, чему еще доучиться ему*.

Очень часто к преподобному Серафиму обращались люди с просьбой помочь им в выборе жизненного пути, благословить на брак или иночество.

В общей форме отношение преподобного Серафима к браку и монашеству прекрасно выражено им в беседе с Богдановым: «Только не надобно ничего суетного желать, а все Божие хорошо: и девство славлю... и брак благословен Богом: и благослови их Вы, глаголя: раститеся и множитесь. Только враг смущает все».

Высокое, строго православное представление преподобного Серафима о браке выразилось и в нижеследующей его беседе с молодым семинаристом, будущим архимандритом: «...Он говорил мне: «Зачем ты хочешь итти в монахи, вероятно, ты гнушаешься браком?» Я на это отвечал, что о св. Таинстве брака я никогда не имел дурных мыслей, а желаю поступить в монахи с тою целью, чтобы удобнее служить Господу. После сего старец сказал: «Благословен путь твой»**.

Согласно учению православной аскетике, основанному на VII гл. Первого послания ап. Павла к Коринфянам, и безбрачие, и брак имеют в основе «свое дарование от Бога» (1 Кор. VII, 7). Каждый в отдельности христианин произвольно может избрать то или другое состояние, а должен непременно сообразоваться с полученным им от Бога дарованием, следуя, таким образом, в этом случае божественному призыванию и высшему абсолютному определению. «Каждый поступай так,

* Денисов, стр. 269.

** Сказания, стр. 114.

как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал. Так я повелеваю по всем церквам» (1 Кор. VII, 17)*.

Прозорливый старец всегда сразу видел, какое «дарование от Бога» имеет обращающееся к нему лицо, и в связи с этим подавал свой совет, нередко приводивший вначале в недоумение самого спрашивающего. Так, он не благословил на принятие иночества уже немолодую девушку, с юных лет стремившуюся в монастырь, и предсказал, что она выйдет замуж. Предсказание это, вызвавшее вначале недовольство и даже обиду со стороны девушки, действительно впоследствии сбылось. Одному мальчику он предсказал даже имя его будущей жены — Серафима; в другой раз он все время называл маленькую девочку «ваше превосходительство», приводя этим в недоумение ее родителей: впоследствии, однако, она действительно вышла замуж за генерала.

В других случаях преподобный Серафим прозревал в посещавших его детях предизбрание их к монашеской жизни. Родителям одного шестилетнего мальчика он предсказал, что этот сын не будет их кормильцем; когда мальчик по прошествии шести лет вновь посетил Преподобного, первые слова, которые он услышал, были: «Радость моя, тебе следует поступить в монастырь»**. Девушке, регулярно посещавшей его с раннего детства, он часто давал понять в иносказательной форме, что ее ждет иноческий путь, и наконец открыто заявил ее родителям: «Ей дорога в Дивеево, в мою обитель к сиротам». А ей сказал: «Тебе нет дороги, матушка, жить у родителей: тебя Божия Матерь семи лет избрала, а они держат тебя у себя»***.

В беседах с монашествующими преподобный Серафим неоднократно замечал, что «нет лучше монашеского жития****, по словам

* Зарин, стр. 125.

** Денисов, стр. 205–206.

*** Там же, стр. 354.

**** Летопись, стр. 233.

Апостола: «Относительно девства я не имею повеления Господня, а даю совет, как получивший от Господа милость быть Ему верным. По настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так» (1 Кор. VII, 25–26).

По словам преподобного Серафима, сказанным им одной девушке, будущей инокине, монашеский путь настолько же выше мирского, насколько небо выше земли: «Меня в ту пору, как пришла я к батюшке-то в первый раз, все замуж сватали. Прихожу это я к батюшке, а он и говорит: «Что, матушка, лучше, рожь или пшеница?» – «Как можно; за белый-то хлеб скорее хвятишься!» – отвечаю я. «То-то, матушка, ну и что лучше: земной или вечный?» – «Вечный, батюшка, лучше», – говорю. «То-то вот, матушка, так и ступай-ка ты к старице Гсении Михайловне!» (в Дивеевскую обитель).

Однако необходимо еще раз подчеркнуть истинно христианскую высоту и чистоту представлений преподобного Серафима о браке и мирской жизни, сложившихся, несомненно, под впечатлением живого примера в лице благочестивой матери Преподобного.

В связи с таким благоговейным отношением к Таинству брака он очень строго порицал лиц, стремившихся порвать брачные узы, и соединял разошедшихся супругов. Так, когда его посетил один человек, покинувший жену и переехавший в другой город, старец с первого взгляда начал обличать его и грозить ему, говоря: «Зачем ты не живешь с женой? Ступай к ней, ступай!» Это обличение возымело свое действие, муж раскаялся и вернулся к жене*.

Другой, еще более замечательный случай находим в «Сказаниях» схиигумена Серафима: показывая послушнику нераспечатанное письмо, старец сказал: «Вот, это касается до великих людей – до архиереев и до нашего о. игумена Нифонта, чтобы они молились, а не до нас,

---

* *Летопись, стр. 439.*

убогих. Вот, какая жалость! Бог благословил и Церковь связала брачными узами эту чету, а муж к другой прилепился, оставил свою жену; и вот, как ты думаешь, помочь ли им?» И после того с заметным негодованием начал говорить, что и наказания-то Бог посылает за то, что ныне люди презирают уставы Церкви и наставления Св. Отцов, следуя язычникам... И после всего сказанного он обратился опять ко мне с вопросом: «Так как же ты думаешь, помочь ли им?»* Нет никакого сомнения в том, что Преподобный «помог» и этой чете.

В другом случае он восстановил мир между мужем, свекровью и невесткой, находившимися в крайне тяжелых отношениях**.

Известен случай, когда к нему пришла в отчаянии женщина, потерявшая из виду сына; Преподобный велел ей подождать в Сарове – и через три дня, войдя в келью батюшки Серафима, она увидела своего сына, которого батюшка подвел к ней за руку*** и поздравил ее.

Преподобный Серафим старательно прививал детям благоговейное отношение к родителям; так, он собственной рукой заграждает уста сына, намеревающегося обличить свою мать в пороке пьянства.

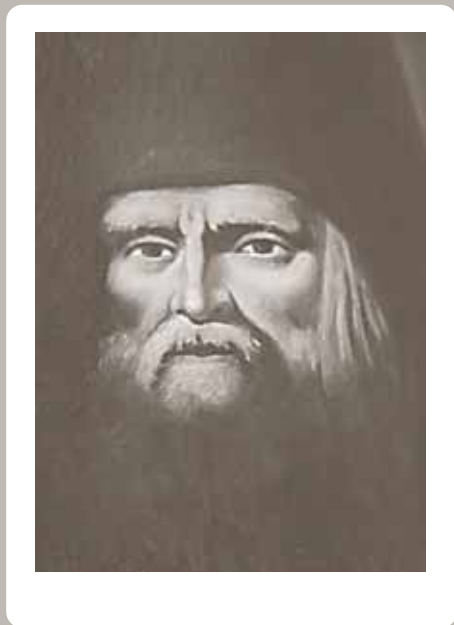
Таким образом, заботы преподобного Серафима охватывали поистине все стороны семейной жизни.

---

* *Сказания, стр. 66.*

** *Там же, стр. 287–289.*

*** *Поселянин, стр. 285.*

И в последние годы жизни преподобного Серафима мы можем отметить его необычайную способность к молитве, к созерцанию, к постижению тайн Божиих. В последние годы жизни он был свидетелем чудесных событий, которые происходили в Сарове. В последние годы жизни он был свидетелем чудесных событий, которые происходили в Сарове. В последние годы жизни он был свидетелем чудесных событий, которые происходили в Сарове.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государь император несет раку с мощами

Изучая жизнь и наставления преподобного Серафима, мы не можем не поражаться особой гармонической цельности облика этого великого подвижника, находившегося под постоянным непосредственным покровом Божией Матери.

Вся жизнь его была одним неослабным горением, стремлением к одной ясно осознанной и решительно поставленной перед собою цели: стяжанию Духа Святаго Божия. Эта же цель, достигнутая им в результате испытанной почти полувековой борьбы с врагом спасения, была поставлена им и перед всем человечеством, и перед каждым человеком в отдельности. Стремление приблизить людей к достижению этой высшей цели жизни проникает все учения Преподобного, особая сила которых состоит в том, что каждое из них является результатом живого личного духовного опыта подвижника.

Стремление к этой единой высшей цели сближает преподобного Серафима с древними подвижниками благочестия – в частности, с русски-

ми святыми: подобно нашим древним пустынножителям – преподобному Арсению, который учил всех «как спасение получить, и Божьи заповеди хранить, и поучений святых отец слушаться»*, Корнилию, который «приходящим к нему все (духовные сомнения) разрешал, объяснял и всех благословлял и утешал», и множеству других, преподобный Серафим наставлял и утешал всех, кто к нему приходил со своими нуждами; подобно Пафнутию Боровскому и Иосифу Волоколамскому, он сурово и бесстрашно обличал и вразумлял несправедливых вельмож; подобно Дмитрию Прилуцкому и Дионисию Глушицкому, он вступался за угнетенных и обездоленных (вспомним его заступничество за крепостную девушку!); даже отдельные эпизодические моменты его жизни сближают его с древнерусскими подвижниками – например, «добрососедские отношения» с лесными обитателями роднят его с Павлом Обнорским, которого окружали у порога его кельи «великий зверь, вже глаголется медведь, и лисица с зайцем»**.

Особо следует отметить таинственную связь преподобного Серафима с великим основателем Троице-Сергиевой Лавры преподобным Сергием – связь, которая поистине проходит через всю жизнь преподобного Серафима: ведь еще до его рождения родители его, несомненно, особенно горячо молились святому подвижнику, над построением храма в честь которого они неустанно трудились в течение долгих лет; под сенью строящегося храма преподобного Сергия протекли детские годы преподобного Серафима, падение с колокольни этого храма и чудесное сохранение при этом от повреждений было первым чудесным событием в его жизни, наконец, образ преподобного Сергия завещал он положить с собою в гроб. Особенно горячая любовь к Богу, особенно высокие благодатные дарования сближают между собой двух великих русских подвижников.

---

* *Кожевников, стр. 34.*

** *Там же, стр. 32.*

Подобно преподобному Сергию, преподобный Серафим велик тем, что он охватывал все стороны русской жизни того времени. Невозможно сомневаться, что если бы в его пустыньку являлись важные высокопоставленные лица за советом в важных государственных делах, он давал бы им столь же мудрые указания, как и преподобный Сергий, хотя, вероятно, добавлял бы: «Где мне, младенцу, отвечать на это против твоего разума? Спроси кого-нибудь поумней».

В своем воздействии на мирян преподобный Серафим не вводил что-то новое, необычное, но лишь стремился воскресить тот былой подвижнический идеал мирской жизни, который, как мы попытались показать в введении к этой работе, господствовал до XVIII в. Подобно древним подвижникам, он напоминал, что высший смысл жизни мирянина тот же, что и у монаха, а именно стяжание Святаго Духа.

Воздействие преподобного Серафима на его эпоху было очень велико. Тысячи людей ежедневно уходили от него, испытав состояние духовного перерождения, и распространяли его поучения в самых отдаленных уголках России. По слову современника, «он сеял семя на сердца тысяч людей, и быть не может, чтобы от такого сеятеля не произошли плоды в ведомых и неведомых сердцах»*. Другой современник свидетельствует, что преподобный Серафим уже в то время был известен всей России**.

Материнские заботы преподобного Серафима о русском народе не прекратились и после его кончины.

Накануне прославления мощей преподобного Серафима Е. Поселянин написал пророческие слова: «Теперь отец Серафим станет широко известным, и все то, что таилось в нем сравнительно для немногих: для тысяч, десятков тысяч, распространится и обнаружится на миллионы русских лю-

---

* *Сказания, стр. 119 (слова настоятеля Балаклавского монастыря архимандрита Никона).*

** *Там же, стр. 205.*

дей. И едва ли ошибочно будет сказать, что в привязанностях, в усердии народа отец Серафим займет одно из первых мест»*.

Действительно, после того как 3 июля 1903 г. при стечении трехсот-тысячной толпы народа состоялась последняя панихида по старце иеромонахе Серафиме, вслед за чем был отслужен первый молебен преподобному и богоносному отцу нашему, Серафиму Саровскому, этот святой сделался одним из самых близких к нам членов небесной церкви. Теперь настало то время, о котором некогда говорил святой старец своим сироткам: «Когда меня не станет, ходите ко мне на гробик; ходите, когда вам время есть, и чем чаще, тем лучше. Все, что ни есть у вас на душе, все, о чем бы ни скорбели, что ни случилось бы с вами, все придите, да мне на гробике, припав к земле, как живому, и расскажите. И услышу вас и скорби ваши, как и прежде. Как с живым со мной говорите. Всегда для вас жив буду».

Наставления преподобного Серафима своим современникам, обращенные, по его собственному слову, ко всему миру, непосредственно относятся и к нам, русским людям XX в. Проникая в глубокий внутренний смысл каждого из этих поучений, мы должны применять их в своей жизни, испрашивая для этого постоянной помощи великого святого:

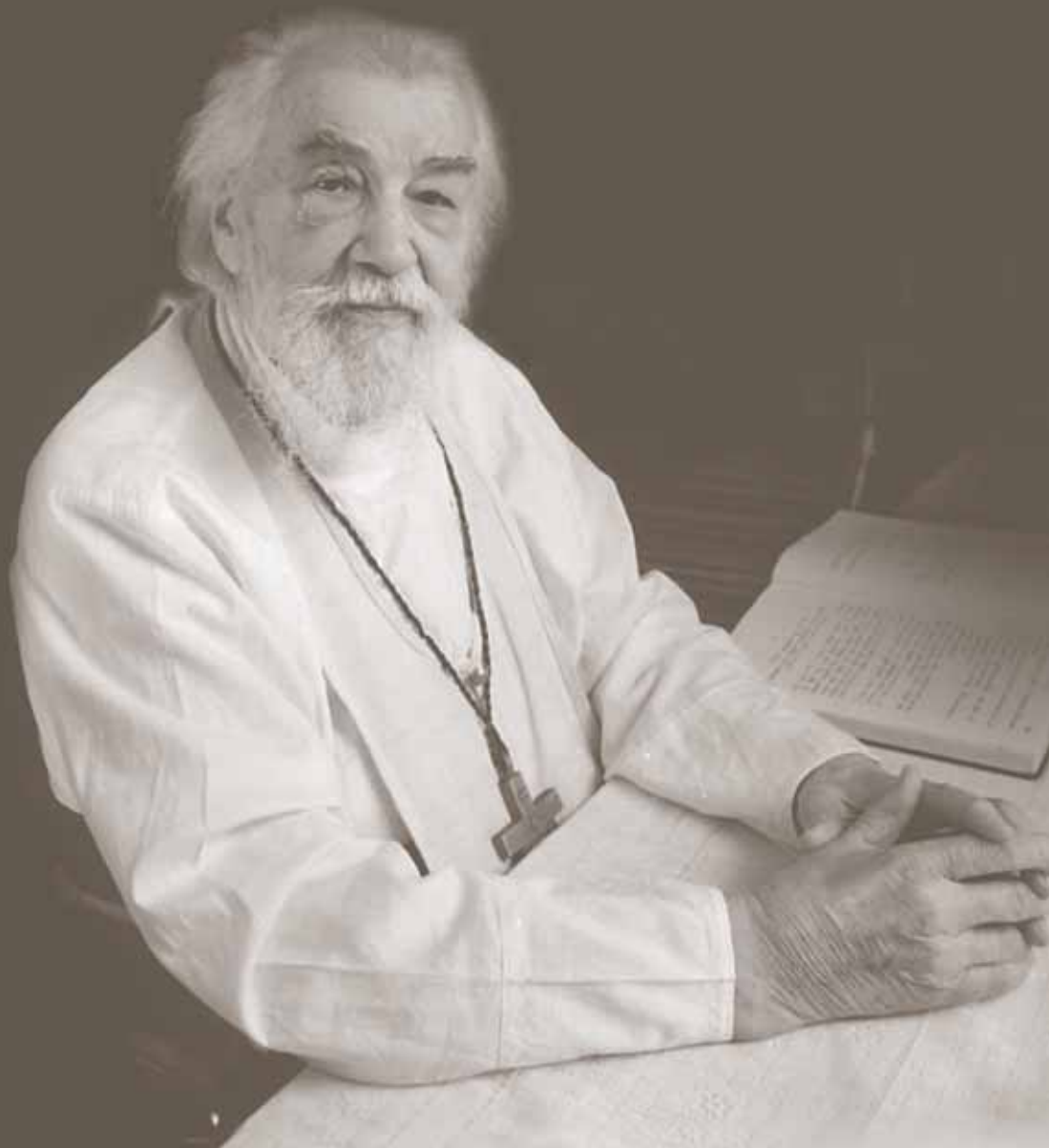
«Дивный старец, преподобный отец Серафиме, помогай нам!»

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ В СОЧИНЕНИИ

- ВОЛНЯНСКИЙ Н. Преподобный Серафим Саровский чудотворец. ЖМП, 1947, № 8.
- ЕЛАГИН Н. В. Житие преподобного отца нашего Серафима Саровского чудотворца. 6-е изд. собственной Саровской обители. М., 1903.
- ДЕНИСОВ Л. И. Житие, подвиги, чудеса, духовные наставления и открытие святых мощей преподобного и богоносного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца, М., 1904.
- ЗАРИН С. Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. I. СПб., 1907.
- КОЖЕВНИКОВ В. О значении христианского подвижничества в прошлом и настоящем. Ч. 2, М., 1910.
- ЛЕВИТСКИЙ Н. Преподобный Серафим Саровский чудотворец. Журнал «Душеполезное чтение», июль, август и декабрь. М., 1904.
- ИЕРОМОНАХ МИХАИЛ. Вопросы веры и жизни. СПб., 1908.
- ПОСЕЛЯНИН Е. Преподобный Серафим Саровский чудотворец. СПб., 1908 г.
- ПЫПИН А. Н. Религиозные движения при Александре I. Пг., 1916.
- СХИИГУМЕН СЕРАФИМ. Сказания о жизни старца Божия иеромонаха Серафима. СПб., 1913.
- АРХИМАНДРИТ СЕРАФИМ (ЧИЧАГОВ). Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. СПб., 1903.

---

* *Поселянин, стр. 23.*

СЛОВО

в день памяти преподобного Серафима,
Саровского чудотворца

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные мои, други наши, ныне Православная Церковь вспоминает день кончины дивного угодника Божия, покровителя и молитвенника земли Русской, отца нашего Серафима Саровского.

Краткое житие его почти всем вам известно. Сейчас же Божиим благословением к нам приходят книги о преподобном старце, изданные большим тиражом. Их читали некогда наши бабушки и дедушки и даже, может быть, наши родители, и эти книги поддерживали в них живое горение любви к дивному угоднику Божию, повествуя о подвигах и настав-

лениях преподобного Серафима. А теперь и мы с вами имеем такую радостную возможность — подробно узнать его житие и руководствоваться его наставлениями на пути к Богу.

158 лет назад отошел в мир иной великий подвижник, перейдя от великих трудов к великой радости вечной, дерзновенно молясь Святой Троице за многострадальную Русь. Он ушел, но опыт его жизни, его советы и любовь остались с нами, и сегодня я хочу воспроизвести беседу старца с тем, кто, как и мы с вами теперь, искал пути спасения. Преподобный Серафим Саровский живою любовью к людям подобен ключу, который забил чистою струею из глубины темного леса, разлился в реку и, неся в море неиссякающие волны свои, поит миллионы людей.

Живя на земле, старец Божий учил, утешал, исцелял тех, кто с верой, любовью, надеждой приходил к нему, подкреплял и вразумлял тех, кто желал побеждать грехи. «Умру, в могиле буду лежать, но вы приходите ко мне на могилку, здесь, как живому, расскажите мне все, что ваше сердце хочет сказать, и я, как живой, и из могилки услышу вас», — говорил старец друзьям перед смертью.

Не всем людям, особенно беднякам, труженикам или больным, даже при глубокой вере в молитвенную помощь и любовь старца, удастся прийти к нему, но зато все могут прочитать советы его сердца святого, которые он оставил нам.

Вот почему в эти святые дни, когда Церковь славословит Христа и вспоминает кончину преподобного старца, верного слуги Христова, хорошо и нам вспомнить советы святого Серафима.

В день Рождества Христова 1832 года некий раб Божий удостоился видеть отца Серафима в Саровской пустыни. «Я, — говорил этот раб Божий, — пришел в больничную церковь к ранней обедне еще до начала службы и увидел, что отец Серафим сидит на правом клиросе, на полу... По окончании же обедни, когда я снова подошел к нему, он приветствовал меня словами: «Молитвами Пресвятыя Богородицы все благо будет!» Тогда я осмелился попросить его о назначении мне времени для выслу-

шания от него спасительных советов. Старец на то отвечал мне так: «Два дня праздника. Времени не надо назначать. Святой апостол Иаков, брат Божий, поучает нас: аще Господь восхощет, и живы будем, сотворим сие и сие».

Я спросил его: продолжать ли мне мою службу или жить в деревне? Отец Серафим отвечал: «Ты еще молод, служи». — «Но служба моя нехороша», — возразил я. «Это от твоей воли, — отвечал старец. — Добро делай; путь Господень все равно! Враг везде с тобой будет. Кто приобщается — везде спасен будет, а кто не приобщается — не мню. Где господин, там и слуга будет. Смирять себя, мир сохранять, ни за что не злобься».

Я спросил еще: благополучно ли кончится мое дело? Старец отвечал: «Надобно полюбовно разделиться с родными, у кого есть что разделить. Было у двух родных братьев два озера; у одного все множилось, а у другого нет. Тот и захотел завладеть войною. Одному нивы надобно двенадцать сажен, а другому более. Не пожелай».

После того я спросил: учить ли детей языкам и прочим наукам? И он отвечал: «Что же худого знать что-нибудь?» Я же, грешный, подумал, рассуждая по-мирскому, что нужно, впрочем, ему самому быть ученым, чтобы отвечать на это, и тотчас же услышал от прозорливого старца обличение: «Где мне, младенцу, отвечать на это против твоего разума? Спроси кого поумней».

Вечером я умолял его продолжить спасительную беседу и предложил ему следующий вопрос: скрывание дел, предпринятых во имя Господне, в случае, когда знаешь, что получишь за них скорее осмеяние, нежели похвалу, не похоже ли на отвержение Петра; и что делать при противоречиях? Старец на это отвечал мне так:

«Святой апостол Павел в послании к Тимофею говорит: пей вино вместо воды, а вслед за ним следует: не упивайтесь вином. На это надо разум. Не воструби; а где нужно, не премолчи».

Я спросил еще: что прикажет он мне читать? И получил ответ: «Евангелие по четыре зачала в день, каждого Евангелиста по зачалу, и

еще жизнь Иова. Хотя жена и говорила ему: лучше умереть; а он все терпел и спасся. Да не забывай дары посылать обидевшим тебя».

На вопросы мои: должно ли лечиться в болезнях и как вообще проводить жизнь, он отвечал: «Болезнь очищает грехи. Однако же воля твоя. Иди средним путем; выше сил не берись — упадешь, и враг посмеется тебе; аще юн сый, удержишься. Однажды диавол предложил праведнику прыгнуть в яму, тот было согласился, но Григорий Богослов удержал его. Вот что делай: укоряют — не укоряй; гонят — терпи; хулят — хвали; осуждай сам себя, так Бог не осудит, покоряй волю свою воле Господней; никогда не льсти; познавай в себе добро и зло; блажен человек, который знает это, люби ближнего твоего: ближний твой — плоть твоя. Если по плоти живешь, то и душу, и плоть погубишь; а если по-Божьему, то обоих спасешь. Эти подвиги больше, чем в Киев идти или и далее, кого Бог позовет».

Последние слова отца Серафима относились к желанию моему отправиться на богомолье в Киев и далее, если благословит.

Впрочем, я не открыл ему еще этого желания, и отец Серафим узнал о нем единственно по дару прозрения, которое имел он по благодати Божией... Я попросил его помолиться обо мне, он отвечал: «За всех молюсь всякий день. Устрой мир душевный, чтобы никогда не огорчать и ни на кого не огорчаться, тогда Бог даст слезы раскаяния». И опять подтвердил: «Укоряют — не укоряй» и т. д.

На вопрос мой: как сохранить нравственность людей, мне подчиненных, и не противны ли Богу законные, по-видимому, наказания — он отвечал: «Милостями, облегчением трудов, а не ранами. Напой, накорми, будь справедлив. Господь терпит; Бог знает, может быть, и еще протерпит долго. Ты так делай: аще Бог прощает, и ты прощай. Сохрани мир душевный, чтобы в семействе у вас ни за что не было ссоры; тогда благо будет. Исаак, Авраамов сын, не злобился, когда у него колодцы засыпали, и отходил; а потом его же стали просить к себе, когда Господь Бог благословил его стократным плодом ячменя».

Я спросил старца: нужно ли молиться Богу об избавлении от опасных

случаев? Старец отвечал: «В Евангелии сказано: «молящиеся же не лишше глаголите... вестъ бо Отец ваш, ихже требуете, прежде прошения вашего. Сице убо молитесь вы: Отче наш, Сущий на небесах! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день. И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Тут благодать Господня; а что приняла и облобызала Святая Церковь, все для сердца христианина должно быть любезно. Не забывай праздничных дней: будь воздержен, ходи в церковь, разве немощи когда, молись за всех: много этим добра сделаешь; давай свечи, вино и елей в церковь: милостыня много тебе блага сделает».

Когда я спросил о посте и браке, старец сказал: «Царство Божие не брашно и питание, но правда, мир и радость о Дусе Святе; только не надобно ничего суетного желать, а все Божие хорошо: и девство славно, и посты нужны для побеждения врагов телесных и душевных. И брак благословен Богом: и благослови их Бог, глаголя: раститесь и множитесь. Только враг смущает все».

На вопрос мой о духе мнительности и о хульных помыслах он отвечал: «Неверного ничем не уверишь. Это от себя. Псалтирь купи: там все есть...»

Я спросил его: можно ли есть скоромное по постам, если кому постная пища вредна и врачи приказывают есть скоромное? Старец отвечал: «Хлеб и вода никому не вредны. Как же люди по сто лет жили? Не о хлебе едином жив будет человек; но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих. А что Церковь положила на семи Вселенских Соборах, то исполняй. Горе тому, кто слово одно прибавит к сему или убавит. Что врачи говорят про праведных, которые исцеляли от гниющих ран одним прикосновением, и про жезл Моисея, которым Бог из камня извел воду? Какая польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщтит? Господь призывает нас: приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы: иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть: да мы сами не хотим».

Во все время всей нашей беседы отец Серафим был чрезвычайно весел. Он стоял, опершись на дубовый гроб, приготовленный им для самого себя, и держал в руках зажженную восковую свечу».

Но бывали у старца Серафима и такие люди, «которые не искали себе назидания, а хотели лишь удовлетворить свою пытливость».

Так, одному саровскому брату подумалось, что уже близок конец мира, что наступает великий день второго пришествия Господня. Вот он и спрашивает о сем мнения отца Серафима. Старец же смиренно отвечал: «Радость моя! Ты много думаешь о Серафиме убогом. Мне ли знать, когда будет конец миру сему и наступит великий день, в который Господь будет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его? Нет, се-го мне знать невозможно...»

Господь сказал Своими пречистыми устами: «О дни же том и часе никтоже весть, ни Ангели небеснии, токмо Отец Мой един. Якоже бо бысть во дни Ноевы, тако будет и в пришествие Сына Человеческаго. Якоже бо беху во дни прежде потопа, ядуще и пиюще, женищяся и посягающе, до негоже дне вииде Ное в ковчег, и не уведеша, дондеже прииде вода и взят вся: тако будет и пришествие Сына Человеческаго» (Мф. 24, 36–39).

При сем старец тяжело вздохнул и сказал: «Мы, на земле живущие, много заблудили от пути спасительного; прогневаем Господа и нехранением святых постов; ныне христиане разрешают на мясо и во святую четьредесятницу, и во всякий пост; среды и пятницы не сохраняют; а Церковь имеет правило: не хранящие святых постов и всего лета среды и пятницы много грешат. Но не до конца прогневается Господь, паки помилует. У нас вера Православная, Церковь, не имеющая никакого порока».

И «исполнение заповедей Христовых для каждого христианина есть время легкое, как сказал сам Спаситель наш, только нужно всегда иметь их в памяти; а для этого всегда нужно иметь в уме и на устах молитву Иисусову, а пред очами представлять жизнь и страдания Господа нашего Иисуса Христа, Который из любви к роду человеческому пострадал до смерти крестной. В то же время нужно очищать совесть исповеданием

грехов своих и приобщением Пречистых Таин Тела и Крови Христовой».

«Радость моя, молю тебя, стяжи мирный дух!» — сказал отец Серафим другому вопрошающему и тут же объяснил: «...это значит надобно быть подобно мертвому или совершенно глухому или слепому при всех скорбях, клеветах, поношениях и гонениях, которые неминуемо приходят ко всем, желающим идти по спасительным стезям Христовым».

А заканчивались беседы старца почти всегда словами о необходимости тщательно заботиться о своем спасении, пока не прошло еще благоприятное время. Преподобный Серафим Саровский еще в начале прошлого века сказал: «У нас вера Православная, Церковь, не имеющая никакого порока. Сих ради добродетелей Россия всегда будет славна и врагам страшна и непреоборима, имущая веру и благочестие... — сих врата адава не одолеют».

Из истории России видно, что есть соответствие внешней судьбы нашей Родины с внутренним состоянием народного духа. Поэтому необходимо понять, что как грех привел к катастрофе, так и покаяние способно привести к восстановлению России.

События XX века показали, что мир стоит перед лицом гибели. Дай Господь вам всем мужество очнуться, чтобы понять, что заблудились люди во мраке обольщения. Вот тогда-то миру и понадобится неугасимая лампада — Святая Русь, ибо без нее не выбраться из трясины.

Россия! Будь такою, какою ты нужна Христу!

Дорогие мои, великое счастье и утешение, но и трепет велик видеть сбывающимися обетования Божии. Сегодня сбываются не только обетования Самого Спасителя, сбываются предсказания святых угодников Божиих — Божиих людей.

Россия за многие согрешения идет путем огненного и скорбного очистительного испытания, и это чувствует вся страна, вся Церковь, каждый человек.

Особенно тяжки скорби тех, кому дал Господь провидеть судьбы народа Божия. Скорбел обо всем мире, о Церкви и ее иерархах, о каждом

приходящем к нему человеке преподобный Серафим Саровский. В молитве, на морозе, примерзая к земле, плакали в судьбоносные моменты жизни России воспитанницы преподобного – юродивые Христа ради. Но обещали они сквозь слезы и грядущее за горем облегчение.

В свое время, когда возвращенная молитвой и трудами преподобного Серафима Саровского Дивеевская обитель еще была в расцвете, ее великий покровитель однажды в незначительном на первый взгляд разговоре на празднике Рождества Пресвятой Богородицы сказал: «Придет время, и мои сиротки в Рождественские ворота как горох посыпятся». И никто ничего не понял из его слов. А в 1927 году, в день Рождества Пресвятой Богородицы, тяжелая рука гонителей опустилась на обитель, и надолго умолкло живое слово молитвы к Богу в стенах ее.

Но тот же преподобный Серафим произнес тогда – еще при жизни своей – и другое пророческое слово о Дивееве. Обещая возрождение обители, он говорил: «Не хлопчите, и не доискивайтесь, и не просите монастыря – придет время, без всяких хлопот прикажут вам быть монастырем, тогда не отказывайтесь».

И время пришло. В апреле 1988 года светские власти неожиданно приказали верующим принимать монастырский Троицкий собор.

А теперь и сам Преподобный хочет исполнить свое пророчество о возвращении его в Дивеево. Ведь при жизни он там никогда не был, а мощами своими обещал упокоение в созданной его трудами Дивеевской обители, возрождающейся в наши дни его молитвой.

Дорогие мои, сейчас происходят знаменательные события в духовном мире. Одно из них – удивительное второе обретение святых мощей преподобного Серафима Саровского. Ровно семьдесят лет томившийся в заточении своими нетленными мощами угодник Божий преподобный Серафим возвратился в Церковь.

В 1920 году при закрытии Саровского монастыря рака его была вскрыта, и останки великого старца земли Русской исчезли, и след их затерялся. Но он потерялся для нас, но сокровен и сохрнен Господом.

Святейший Патриарх Алексий II в связи с этим знаменательным событием сказал, обращаясь ко всем нам, что преподобный Серафим во дни своей земной жизни, в начале XIX века, был тем духовным огоньком, у которого отогревалась Россия, уже более века насильственно ведомая по пути расцерковления и обмирщения народной жизни. Он был общенародно прославлен в первые годы нашего века, накануне новых невиданно тяжелых испытаний для страны и Церкви.

И вот сейчас, когда мы вновь входим в скорбные годы (хотя Церковь ныне и не притесняема, но она не может не скорбеть вместе со своим народом обо всех его бедах), снова нам явлен и, если можно так сказать, зримо приближен к нам преподобный Серафим.

Сегодня, вспоминая заветы Преподобного, особо хочется вспомнить о его удивительном, поистине благодатном умении радоваться людям. «Радость моя!» – этими словами он встречал каждого приходящего.

В наши дни, когда в любом незнакомце люди склонны подозревать врага, соперника, помеху, нам так необходимо вспомнить, что можно и должно иначе относиться к ближним.

Ни один человек не уходил неутешенным из келлии Саровского старца. Надеюсь, ныне он донесет и наши молитвы до Престола Всемилоственного Спаса, тогда наше духовное обновление и выздоровление не замедлит. Дай Бог всем нам стать причастниками «Серафимовой радости».

Мощи Преподобного, освещая Русскую землю, ради поклонения многих людей до февраля будут находиться в Александро-Невской Лавре, с февраля по август посетит Преподобный Москву и побудет в патриаршем Елоховском соборе. А ко дню памяти Преподобного – 1 августа – его мощи обретут покой и останутся на постоянное пребывание в Дивеевской обители, основанной святым угодником*.

---

* 11 января 1991 г. Русской Православной Церкви были возвращены чудесно обретенные мощи преподобного Серафима, чудотворца Саровского.

И верится нам, что если преподобный Серафим при жизни своей согрел любовью приходящих людей, то и теперь с прежней лаской согреть он изболевшие души. Только приди к нему мысленно, обратись к нему в молитве. И услышишь сердцем своим: «Радость моя, гряди, гряди ко мне!»

Трогательное до слез, привязывающее сердце невыразимой властью есть в дивном старце Серафиме. «Он, как пудовая свеча, – говорил Воронежский архиепископ Антоний, – всегда горит пред Господом, как прошедшею своею жизнью на земле, так и настоящим своим дерзновением пред Святою Троицею».

И именно в те дни, когда оскудела среди людей любовь, когда стала остывать в народе вера, взшел в блистающем ореоле любви и святости преподобный отец Серафим, Саровский чудотворец.

Возрадуемся же, други мои, что имеем мы среди наших русских святых такого дивного, жившего во славу Божию преподобного старца, память которого сегодня мы собрались молитвенно прославить. И из глубины сердец наших воззовем: «Ублажаем, ублажаем тя, преподобне отче Серафиме, и чтим святую память твою, наставниче монахов и собеседниче Ангелов». Аминь.

2 (15) января 1991 года

За подвиг пастырского служения старец архимандрит Иоанн к своему 95-летию был награжден Святейшим Патриархом Алексием II орденом Преподобного Серафима Саровского I степени, учрежденным в память 100-летия канонизации святого.

СОДЕРЖАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

ВО ВНИМАНИЕ

*к усердным пастырским трудам
и в связи с 95-летием со дня рождения
и 60-летием священнослужения
духовник Свято-Успенского Псково-Печерского
мужского монастыря
архимандрит И О А Н Н (Крестьянкин)*

НАГРАЖДАЕТСЯ

**ОРДЕНОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРЕПОДОБНОГО
СЕРАФИМА САРОВСКОГО
I
СТЕПЕНИ**

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Сочинение по истории Русской Церкви на тему: «Преподобный Серафим Саровский чудотворец и его значение для русской религиозно-нравственной жизни того времени»	3
Слово в день памяти преподобного Серафима, Саровского чудотворца	99

ISBN
УДК
ВБК

Тираж 10 000 экз.
Бумага
Гарнитура BodoniC

Свято-Успенский
Псково-Печерский монастырь
2008